

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІ.

1885.

СЕНТЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1885.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	3
А. Н. Веселовскій. Генварскія русалки и готскія игры въ Византіи	1
С. П. Тимоѣевъ. Окаванія о Куликовской битвѣ (окончаніе)	19
А. И. Бяричичиновъ. Что мы знаемъ достовернаго о личныхъ божествахъ славянъ	47
А. С. Ланно-Данилевскій. Иностранцы въ Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича	66

БРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. С. Достунисъ. Историческія разысканія Си. Ламбра	107
М. А. Липинскій. Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи. Д. М. Мейчикъ. М. 1883	122
А. И. Соболевскій. Матеріалы до русской литературы апокрифичной. О. М. Калитоская. Л. 1884	157
А. М. Оксеновъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032—1882 г.). Н. В. Щелова. И. 1883	161
— Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ въ 1884 году	1
II. Александровская гимназія въ Коротѣ	12

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. А. Счастливцевъ. О дательномъ падежѣ множественнаго числа въ греческомъ языкѣ	417
Д. Ѳ. Вѣляевъ. Возвращеніе Еврипида на ссоловіа и состояніа, внутреннюю и внѣшнюю политику Аѳинъ	459

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины	91
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4 сентября).

21. 37
12

ИНОЗЕМЦЫ ВЪ РОССИИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА.

I.

Сношенія Россіи съ западною Европою пріобрѣтаютъ особенное значеніе для Московскаго государства со второй половины XVI вѣка, когда получаютъ не только политико-религіозную, но и культурно-экономическую важность. Причины, которыя въ началѣ XVII вѣка заставляли иностранцевъ ѣхать въ Россію, были двоякаго рода. Частію они стремились сюда изъ-за личныхъ выгодъ, главнымъ образомъ, изъ-за торговѣй прибыли, частію привлекаемы были и стараніями Московскаго правительства.

Являясь въ торговые центры древней Россіи съ запасами западно-европейскихъ произведеній, иностранцы очень выгодно сбывали ихъ русскимъ людямъ и, накупивъ туземныхъ произведеній, также выгодно продавали ихъ внѣ русскихъ предѣловъ. Прикащикъ англійской торговой компаніи Гудсонъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній во второй половинѣ XVI в., самъ разказываетъ, что въ Россіи онъ продавалъ англійскіе товары за цѣны втрое больше тѣхъ, какія существуютъ въ Англіи ¹⁾, а въ послѣдней тѣ же кунцы получали иногда въ 2¼ раза больше цѣны, заплаченной ими за товаръ въ Россіи ²⁾. Венеціанцы, вывозившіе изъ Россіи нѣкоторыя сырыя

¹⁾ *I. X. Гамель*. Англичане въ Россіи въ XVI в. и XVII вв., стр. 42.

²⁾ Англичане въ концѣ XVI в. въ Лондонѣ продавали, напримѣръ, 1 центнеръ сала (100 е.) за 18 шиллинговъ. См. *I. Гамель*, Англичане въ Россіи, стр. 93. Рубль, который въ XVII в. сперва равенъ былъ 14 шиллингамъ, а за-

произведенія, напримѣръ, икру, также продавали ее на родинѣ весьма дорого, такъ какъ она считалась тутъ лакомымъ блюдомъ ¹⁾). Голландцы пріобрѣтали такія же выгоды, на что въ извѣстной мѣрѣ указываютъ значительные размѣры уплачиваемыхъ ими пошлинъ. Такъ одинъ голландскій купецъ, въ концѣ XVII в., платилъ однихъ таможенныхъ пошлинъ до 80,000 рублей. Неудивительно поэтому, что въ началѣ XVII в. много иностранныхъ купцовъ вѣзжають въ предѣлы Россіи съ тѣмъ, чтобы закупить тутъ мѣстнаго сырья, какъ-то — лосиныхъ и воловыхъ кожъ, пеньки, смолы, льнянаго сѣмени, зола, разныхъ мѣховъ и пшеницы, а также, чтобы распродать свой собственный товаръ: пріанныя коренья, сушеные плоды, перецъ, миндаль, аписъ и даже пшено, сахаръ, соленныя сельди, вино, ткани, юфть и замшу, оружіе, волоченное золото и серебро, прутковое и листовое желѣзо, мѣдь, свинецъ, ртуть, слоновую кость, бирюзу, жемчугъ, алмазы и другіе камни, серебряную и золотую монету и разнообразный москотильный товаръ, бумагу, грецкое мыло, гарусъ, нѣмецкихъ бобровъ и шляпы, бисеръ, мишуру, ножи, иглы, карты, склянички зеленныя и „вставки персневныя скляничныя“, зелье цицальное и, наконецъ, всякаго рода золотую и серебряную посуду ²⁾).

Другою приманкою для иностранцевъ служила возможность установить чрезъ Россію торговый путь на востокъ. Къ осуществленію этого плана венеціанцы приступали еще въ началѣ XVI в. Нѣсколько позже англичане задумали сдѣлать то же, при чемъ старались выпросить себѣ безпосланный проѣздъ внизъ по Волгѣ до Астрахани въ Персію. Въ 1602 г. императоръ Рудольфъ II послалъ съ тою же цѣлью въ Москву посла Стефана Какаша (Kakasch von Zalankemeny).

тѣмъ упалъ до 10 тил. (*Соловьевъ*, IX, стр. 189), тогда еще равнѣ былъ почти фунту стерлинговъ (*I. Гамель*, стр. 42). Слѣдовательно, 1 фунтъ сала въ Лондонѣ въ концѣ XVI в. стоилъ $\frac{9}{10}$ коп. Между тѣмъ въ Новгородѣ, по тому же московскому счету, въ 1548 г. стоилъ $\frac{4}{10}$ коп. См. *Извѣстія Импер. Русск. Археологич. Общества*, т. 3, стр. 35; «Отрывки изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома за 1548 г. Впрочемъ, судя по расходнымъ книгамъ Дорогобужскаго Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря въ Русск. Истор. Библ., т. II, № 114; стр. 290, сало стоило дороже. Ср. также *В. О. Ключевскаго*, Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ, стр. 234—235.

¹⁾ *Олеарій*, Путешествіе въ Москву, кн. III, гл. VII. См. русск. переводъ *П. Барсова* въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.* 1868 г. № 3, стр. 195.

²⁾ *Ключевскій*, стр. 249; Русск. Ист. Библ., т. II, № 162; *Карамзинъ*, Ист. Рос. Росс. т. X, стр. 234—235 и прим. 435 и ин. др.

Въ 1629 г. Людовикъ XIII, король Французскій, отправилъ туда же Людовика Деганса, которому, между прочимъ, поручено было просить безошлиннаго проѣзда въ Персію. Примѣру французовъ послѣдовали въ 1631 г. датчане, а въ 1630 и 1634 годахъ—герцогъ Гольштинскій. Ни одному изъ этихъ посольствъ, однако, кромѣ послѣдняго, въ главѣ котораго стояли Бругманъ, Крузе и знаменитый секретарь ихъ Олеарій, не удалось достигнуть положительныхъ результатовъ. Даже шведамъ при Столбовскомъ мирѣ удалось приобрести право проѣзда въ Персію лишь для однихъ пословъ или гонцовъ, но не для торговыхъ людей ¹⁾).

Успѣшному развитію этой торговли западной Европы съ востокомъ чрезъ Россію мѣшали, съ одной стороны, предусмотрительность московскихъ гостей, которые полагали, что, съ появленіемъ западноевропейскихъ товаровъ въ Персію, ихъ собственный товаръ значительно упадетъ въ цѣнѣ, а пожалуй вполнѣ замѣнится европейскимъ, съ другой—довольно значительная пошлина, которую приходилось платить иностранному купцу при проѣздѣ чрезъ Россію въ Персію, и тѣ грабежи и нападенія, которымъ онъ подвергался отъ казаковъ и разбойниковъ. Какъ бы то ни было, но даже выгоды отъ торговли съ одною Россіей побуждали иностранныхъ гостей посѣщать Архангельскъ, Ивангородъ и другіе города русскіе. Такъ, въ 1623 г. царю Михаилу Фёдоровичу пишетъ челобитную голландскій купецъ Демулинъ, который пріѣхалъ въ Холмогоры для того, чтобы комнатнымъ дѣломъ заниматься на корабельный обиходъ и торговать канатами пудовъ съ тысячу и болѣе. Въ 1627 г. изъ Архангельска въ Москву ѣдетъ другой купецъ, голландецъ Петръ Деладалъ съ узорочными товарами и мастерскими запасами, а подъ 1628 г. читаемъ другую челобитную на имя царя Михаила и патриарха Филарета отъ голландскаго торговаго человѣка Авраама Горкого, который пріѣхалъ торговать товарами въ Россію и просить позволенія явиться въ Москву ²⁾).

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Росс., т. VII, прим. 277—280, стр. 132—135; Тургеневъ, Н. В. М. I, № СХХV и слѣд.; Соловьевъ, т. IX, стр. 193, 197, 201 и 116; *Adelung*, *Kritisch-Litterarische Uebersicht*. В. II, S. 127, № 9. Акты истор., т. III, № 181, стр. 829 и слѣд.; ср. наказъ русскимъ посламъ, посланнымъ въ Персію въ 1618 г. въ *Опытѣ Трудовъ волямаго російскаго собранія*, т. V, стр. 16.

²⁾ Русская Историческая Библиотека, т. VIII (С.-Пб. 1884 г.), № XIX, стр. 164, № XXVIII, стр. 194, № XXX, стр. 199.

Впрочемъ, такъ какъ на Руси иностранные купцы торговали обыкновенно складчинами ¹⁾, то и купцы, прїѣзжавшіе сюда для торговли, являются обыкновенно членами той или другой компаніи или дѣлаются ихъ комиссіонерами. Такъ, напримѣръ, лѣтомъ 1614 г. одинъ изъ такихъ комиссіонеровъ, голландецъ Симонъ Вусъ, прося у царя Михаила Ѳедоровича дозволенія не переѣзжать на жительство изъ Архангельска въ Москву, указывалъ, между прочимъ, и на то, что онъ уже десять лѣтъ торгуетъ у Архангельской пристани, и что къ нему прїѣзжали туда братья его, голландскіе торговые люди, складчики, а онъ тѣ товары принималъ, а русскіе съ ними вмѣстѣ отпускаялъ. Какъ извѣстно, англійскій торговый агентъ жилъ въ Россіи съ XVI в., а о пребываніи такого же голыштинскаго агента въ Москвѣ встрѣчаемъ извѣстіе подъ 1634 г. ²⁾.

Но не однѣ торговныя цѣли привлекали иностранцевъ въ Россію. Въ то время существовалъ въ западной Европѣ цѣлый классъ людей, запятый военнымъ дѣломъ, какъ ремесломъ. Когда война прекращалась или становилась невыгодною въ одномъ государствѣ, люди эти переходили въ другое, поступали на службу къ другому правителю до тѣхъ поръ, пока по какимъ-либо причинамъ или даже безъ всякихъ причинъ, просто *fato quodam*, какъ справедливо выразился Петръ Петрей въ своихъ запискахъ о Московіи, не направлялись искать той же безпокойной жизни еще въ новыхъ краяхъ. Такіе военные люди попадали и въ русскія войска. Таковъ былъ, напримѣръ, извѣстный Лковъ Маржеретъ, французъ, который сперва служилъ въ арміи своего короля, затѣмъ перешелъ на службу къ Стефану Баторію, побывалъ вмѣстѣ съ войсками императора Германскаго въ Венгріи, служилъ въ войскахъ короля Польскаго и, наконецъ, попалъ въ Россію, гдѣ пробылъ цѣлыхъ десять лѣтъ ³⁾. Можетъ быть, такими же странствующими рыцарями были шведскіе рейтары, перебѣжавшіе въ Россію въ 1615 г. ⁴⁾, и многіе другіе иноземцы. Такъ,

¹⁾ Англійскій агентъ Меррикъ при переговорахъ съ Московскимъ правительствомъ о безпошлинной торговлѣ съ Персіей, желая подорвать кредитъ голландцевъ въ Россіи, говорилъ, что они не только продаютъ товары свои врознь, но еще посылаютъ ихъ вслѣдствіемъ обычая по всему государству. *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. IX, стр. 124.

²⁾ Русск. Ист. Вибл., т. VIII, № VIII, стр. 111; Акты Истор., III, № 181, стр. 330.

³⁾ *Adelung*, Kritisch-Litterarische Uebersicht, B. II, S. 18, v. 238.

⁴⁾ Довесенія голландскихъ пословъ Бредероде, Басси и Иоанна въ 1615—1616 г. — *Вѣстникъ Европы* 1868 г., т. IV, стр. 761.

въ 1618¹ г. на государеву службу хочетъ поступить англичанинъ Вильгельмъ Ватцъ, прежде служившій въ Датской землѣ вмѣстѣ съ другими англійскими людьми; въ 1615 г. поступаетъ на русскую службу ирландскій капитанъ Варнава, пріѣхавшій изъ Швеціи, гдѣ служилъ конную службу; въ 1618 г. выдается жалованіе пѣмчину Цесарской земли Гаусу Юхому, прослужившему въ шведскихъ войскахъ пять лѣтъ, попавшему въ плѣнъ и оставшемуся въ Россіи; въ 1619 г. челомъ бьетъ государю о выдачѣ ему жалованья Юрій Грабъ, пѣмецъ Цесарской земли, пріѣхавшій изъ Швеціи; въ 1620 г. пріѣзжаетъ въ Москву служилый шведъ Христофоръ Штормъ, родомъ изъ Лифляндіи. Этотъ „Христофорка“ въ 1609 г. попалъ въ Швецію, гдѣ прослужилъ у какого-то діака десять лѣтъ; затѣмъ служилъ въ ротѣ Якова Пуптусова (Делагарди) годъ; когда послѣдній распустилъ людей на волю, Христофорка въ Свеѣ жить больше не похотѣлъ и переѣхалъ на службу къ государю¹). Въ началѣ XVII в. такіе странствующие воины охотно²) поступали на службу въ Московское государство, потому что получали достаточное жалованье и нѣкоторыя привилегіи.

Кромѣ прибыльной торговли и выгодной военной службы, нѣкоторыхъ иноземцевъ привлекало въ Россію еще другое обстоятельство, а именно возможность найти тутъ себѣ кровъ, защиту и спасеніе отъ тѣхъ невзгодъ и притѣсненій, которыя имъ приходилось терпѣть въ собственномъ отечествѣ отъ чужеземнаго ига. Такими иноземцами были, главнымъ образомъ, греки и южные славяне. Съ паденіемъ Константинополя, прежняго центра православнаго міра, они начинаютъ обращать взоры свои на сѣверъ, къ царю Московскому, въ немъ видятъ высшаго представителя своей вѣры, на него возлагаютъ свои надежды³). Такое воззрѣніе естественно заставляетъ ихъ искать у него покровительства отъ насилій со стороны турокъ-магометанъ. Такъ, напримѣръ, въ 1624 г. бьетъ челомъ царю Михаилу Федоровичу Сербинъ Пестръ Александровъ, выѣхавшій на государеву имя съ посломъ турецкимъ, и проситъ о выдачѣ ему та-

¹) Русск. Ист. Библ., т. VIII, № VII, № XI, стр. 122, № XIII, стр. 130, № XV, стр. 138, № XVI, стр. 141.

²) См. Собран. госуд. грам. и договор., III, № 83, стр. 319.

³) Нѣсколько доказательствъ тому приведены были нами въ замѣткѣ: «Изъ старинныхъ сношеній Россіи съ западной Европой» — *Журн. Мин. Нар. Просв.* май 1884 г.

кого же кормоваго жалованья, какое выдается и другимъ грекамъ, оставшимся на государево имя на Москвѣ. Такого же рода челобитныя подають сербы Савелій, прежде служившій капитаномъ въ войскахъ султана Ассана, Ѳома Цвѣтковъ сынъ боярскій, Добреновъ, котораго продали въ рабство басурмане, князь Юрій Великоміровъ—въ 1620 г.; греки: Андрей Дмитріевъ сынъ Сергѣева, бывшаго служилаго человекъ въ Цареградѣ, Дмитрій Ѳедоровъ, сынъ Манулаки, думнаго дворянина цареградскаго, и нѣкоторые другіе—въ 1624 г.; Дмитрій Палеологъ, бывшій начальникъ янычаръ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Иваномъ Петровымъ и другими греками, князь Иванъ Альбертъ—въ 1628 г. Въ 1633 г. опять пріѣзжаютъ вмѣстѣ съ послами въ Москву два грека, Аеонасій Кирилловъ и Аптонъ Дмитріевъ, а черезъ два года еще другіе два — служить государю, наслышавшись о его, государевой, милости къ иноземцамъ ¹⁾. Подобно грекамъ и сербамъ и съ тѣми же цѣлями бывали иногда въ Россіи и волошане, хотя о нихъ извѣстія встрѣчаются сравнительно рѣже. Такъ, напримѣръ, въ 1624 г. челомъ бьетъ государю волошенинъ Авраамъ Константиновъ о выдачѣ ему жалованья за выѣздъ; черезъ три года въ числѣ принявшихъ православіе въ Москвѣ иноземцевъ встрѣчаемъ волошенина Петра Иванова, который, по смерти отца, поспѣшилъ уѣхать изъ Турціи, слыхавъ о государевой милости, и пріѣхалъ служить государю ²⁾.

Сербы, греки и волохи, пріѣзжавшіе въ Россію изъ-за личныхъ выгодъ, едва ли приносили этимъ существенную пользу, и потому московское правительство не особенно старалось привлекать ихъ въ предѣлы Россіи, хотя дозволяло жить имъ тутъ и служить въ русскомъ войскѣ. За то западно-европейскіе выѣзжіе люди имѣли гораздо больше значенія, такъ какъ приносили значительную пользу и доставляли нѣкоторыя выгоды русскому правительству. Ихъ не только принимали, но старались привлечь въ Москву или другіе города частью распространеніемъ молвы о государевой милости къ иноземцамъ, частью официальными приглашеніями, различными привилегіями или общаніями.

¹⁾ Русск. Ист. Вѣд., т. VIII, стр. 163, 164, 167, 172, 173, 175, 205 — 207, 218, 224 225. Записная кн. Москов. стола. 1633—1634 г. въ Русск. Ист. Вѣд., т. IX, стр. 540. Ср. *Котомкинъ* О Россіи. Гл. VI, 1. стр. 81 (по 3-му изд. Археогр. комм. 1884 г.).

²⁾ Русск. Ист. Вѣд., VIII; IX, стр. 527.

О стараніи распространить молву о государевой милости къ иноземцамъ есть нѣсколько свидѣтельствъ. Такъ, на примѣръ, въ одномъ изъ наказовъ, данныхъ царемъ Борисомъ Роману Бекману, посланному въ Любекъ для присканія доктора и мастеровъ, читаемъ слѣдующее: „А будетъ ѣдучи дорогою въ городѣхъ въ Ригѣ и въ Кролевцѣ и въ Гданскѣ и въ Штогтинѣ и въ Ростокѣ и въ иныхъ городѣхъ... и сказывать ему (то-есть, Бекману—тамъ) про царское жалованіе, что великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси его пожалуетъ по достоинству своимъ царскимъ великимъ жалованіемъ и во всемъ будетъ ему повольность пріѣхать и отъѣхать вольно безъ всякаго задержанія“.

Въ 1600 г. рижанинъ Бендиксъ Ипцъ пишетъ къ повѣренному своему въ Псковѣ Магнусу Мегеру: „слыхалъ я, что великій князь охотно принимаетъ ученыхъ людей и докторовъ любить“. То же говорилъ служилый нѣмчинъ Юшко Кропля, съ товарищами пріѣхавшій въ Россію въ 1619 г., и англичанинъ Эдуардъ Масси, наслышавшійся о государской неизреченной милости. Такая же молва о государевой милости ходила и у нашихъ южныхъ сосѣдей, сербовъ, волоховъ и грековъ, чему можно привести весьма много примѣровъ. Такъ волохъ Петръ Ивановъ въ 1632 г. и бѣлградскій сербъ Юрій Великомировъ въ 1644 г. выѣхали въ Москву потому, что слышали государскую неизреченную милость къ иноземцамъ¹⁾.

Съ другой стороны, московское правительство вызывало иноземцевъ въ Россію и официальнымъ путемъ, посылая за ними другихъ иноземцевъ, уже состоявшихъ на русской службѣ или возвращавшихся за границу, на родину. Такъ, на примѣръ, въ 1631 г. англичанину Лесли поручено было нанять за границей пушечнаго мастера, станочника, колесника и желѣзныхъ ядеръ мастера; въ 1633 г. черезъ торговыхъ людей Голландской земли нанимали на ихъ родинѣ городского дѣла подмастерьевъ, а черезъ алмазнаго и золотого дѣла мастеровъ Ивана Мартинова и англійскаго купца Франциска Гловерта приглашали изъ иныхъ государствъ золотой и серебряной канители мастеровъ. Военныхъ людей также нанимали, на примѣръ, черезъ посредство того же Лесли и Ѳедора Племянникова въ 1631 г. или Генриха Фандама²⁾. Еще ранѣе того, въ 1600 г., отправленъ былъ въ Любекъ Романъ Бекманъ съ государевою грамотой къ бурми-

¹⁾ Русск. Ист. Библ., т. VIII, стр. 87, 91, 98, 103, 124, 199, 219, 223, 291.

²⁾ Собран. госуд. грам. и дог., ч. III, № 82, 83, 84, 85 и 95.

страмъ и ратманамъ любскимъ, грамотою, въ которой царь просилъ властей выслать ему хорошаго доктора, суконнаго и золотаго дѣла мастеровъ. Въ 1622 г. изъ Англіи въ Москву возвращается посолъ Исакъ Погожій съ англійскими мастеравыми, которыхъ онъ, вѣроятно, нанялъ за границей. Въ то же время, или нѣсколько позже, пріѣзжаетъ въ Москву мастеръ для устройства шелковаго завода по царской опасной грамотѣ. Въ 1627 г. отправляется изъ Архангельска въ Москву торговый человѣкъ Голландской земли Петръ Деладалъ съ узорочными товарами и запасами мастерскими, который, по заказу дѣла Ефима Теленцева, присланъ былъ сюда купцомъ Демулиномъ, уже торговавшимъ въ Россіи. Въ 1628 году, вѣроятно, по такимъ же распоряженіямъ московскаго правительства, „посланъ“ былъ въ Россію чрезъ Архангельскъ переводчикъ французъ Захарій Захарьевъ и докторъ Артемій Дій. Въ 1633 году архангельскій воевода Плещеевъ, посылая извѣщеніе въ Москву о пріѣздѣ врача Венделина Зибелиста, прибавляетъ, что на распросѣ тотъ врачъ сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Архангельскъ по государеву указу, по которому велѣно Голштинскому князю „Фредеріку“ прислать къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси доктора съ его докторскими лѣкарствами и рухлядью. Въ 1635 году, отпуская врача Артемія Дія на родину, его снабдили и государевымъ письмомъ, въ которомъ просили прислать въ Москву на Артемьево мѣсто иного навичнаго доктора. Въ 1636 году прибываетъ въ Новгородъ полковникъ шотландскій Иванъ Варгла по государеву указу и по уговору Лесли. Въ слѣдующемъ году, по такому же уговору, пріѣзжаетъ шотландскій капитанъ Яковъ Оберкромъ вмѣстѣ съ алмазнаго дѣла мастеромъ Бенедиктомъ (Бендекомъ) Мартыновымъ, посланнымъ въ нѣмцы для мастеровыхъ людей. Въ 1638 году, отсылая на родину органиста голландца Мельхерта, государь велѣлъ приказать, чтобъ онъ изъ своей земли былъ назадъ къ Москвѣ и вывезъ бы съ собою „часовныхъ мастеровъ два человѣка и уговорился бы съ ними въ своей землѣ не дорогою цѣной, по чему имъ на годъ давать, чтобы имъ будучи на Московскомъ государствѣ государю служить своимъ ремесломъ и учениковъ научить“¹⁾.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что изъ иноземцевъ всякій, кто ни

¹⁾ Русск. Истор. Библ., т. VIII, № 8, стр. 152. *Карамзинъ*, *Ист. Г. Р.*, т. X, прим. 461, полагалъ, что Бекманъ нанялъ всѣхъ шесть докторовъ, бывшихъ при дворѣ царя Бориса.

пожелалъ бы, могъ вѣзжать въ предѣлы Россіи. Мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ противное. Такъ, въ 1613 году государь отказалъ англичанину Вильгельму Ватцѣ въ удовлетвореніи его просьбы поступить на русскую службу на томъ основаніи, что военные люди ему въ то время не были надобны. Позднѣе, въ 1620-хъ годахъ, отказано было въ томъ же голландскому доктору Кумансу, потому что онъ не снабженъ былъ грамотой о его добромъ житіи, чтобъ его царскому величеству извѣстно было, что онъ человекъ честный и добрый и другою—о его умѣни лѣкарственнымъ¹⁾.

Иноземные купцы, уличенные въ плутовствіи, тотчасъ же отсылались обратно, и съ ними прекращались сношенія. По этому поводу государь писалъ любскимъ бурмистрамъ и ратманамъ, что „впредь бы такихъ воровъ, которые пріѣзжаютъ и въ нашемъ государствѣ воруютъ и ссору чинятъ, къ Архангельскому городу не пускали, для торговли съ товарами не посылали“²⁾.

Замѣтимъ при этомъ, что, нанимая иноземцевъ къ себѣ на службу, московское правительство пользовалось, главнымъ образомъ, услугами лютеранъ или кальвинистовъ; людей римской вѣры приглашали лишь въ крайнемъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, английскому полковнику Александру Лесли въ 1631 году поручено было за границей набрать всякихъ людей, „опричь французскихъ людей и французанъ и иныхъ, которые римскіе вѣры, однолично не наймовать“, не смотря на то, что тогда сильно нуждались въ войскѣ. При заключеніи, въ декабрѣ 1634 года, между Россіей и Гольштиніей договора, по которому голштинскіе торговые люди получали на десять лѣтъ свободный проѣздъ въ Персію, если согласятся вносить по 600,000 сфинковъ въ казну государеву, между прочими условіями читаемъ и то, чтобы „римскіе вѣры поповъ и учителей и никакихъ латынскіихъ вѣры людей съ собою имъ въ Московское государство не привозити и тайно у себя не держати; а кто привезетъ и учеть держати тайно и тѣхъ казнити смертью“. Съ другой стороны, английскому купцу Гловерту и мастеру Мартынову, отправленнымъ за границу въ 1633 году, приказано было нанять золотой и серебряной ванители мастеровъ, въ случаѣ необходимости, даже и во Франціи³⁾.

¹⁾ Русск. Истор. Вѣд., т. VIII, № 7, стр. 109 и № 29, стр. 198.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. III, № 38; Акты Историч., т. III, № 163, стр. 290.

³⁾ Собрание государ. грамотъ и договоровъ, ч. III, №№ 83—94; Акты Истор. т. III, № 181, стр. 332; ср. Соловьева Ист. Р., т. IX, стр. 220 и 271.

II.

Иностранцы переѣзжали въ Московію различными путями: одни въѣзжали чрезъ Архангельскъ, другіе — чрезъ Нарву и Новгородъ, третьи — чрезъ Вильну и Смоленскъ, четвертые, главнымъ образомъ, греки, волохи и сербы, — чрезъ Воронежъ.

Путемъ въ западную Европу черезъ Бѣлое море русскіе пользовались еще въ концѣ XV вѣка. Такъ, извѣстный толмачъ Дмитрій Герасимовъ этимъ путемъ отправленъ былъ при Іоаннѣ III въ Данію ¹⁾. Но иностранцы стали имъ пользоваться лишь съ половины XVI вѣка, когда въ 1533 году нечаянно попалъ сюда англичанинъ Ченслеръ. Сперва тутъ проѣзжали одни англичане; затѣмъ появились и голландцы, которые въ началѣ XVII вѣка успѣли уже занять видное мѣсто въ здѣшней торговлѣ, такъ что въ 1618 году въ архангельской гавани было до 30 голландскихъ кораблей на 3 англійскихихъ, а въ 1635 году 11 голландскихъ на 1 англійскій ²⁾. Англійскіе купцы останавливались противъ Николаевского монастыря у острова Якорнаго, а затѣмъ изъ Архангельска или Холмогоръ пускались вверхъ по сѣверной Двинѣ и лѣвому ея притоку Сухонѣ до Вологды ³⁾. На проѣздъ этого пространства зимою требовалось около восьми дней. Изъ Вологды продолжали путь далѣе на Ярославль и на Москву чрезъ Ростовъ и Переяславль, на что требовалось около пяти дней, такъ что изъ Архангельска въ Москву можно было пріѣхать въ 13 дней ⁴⁾. Торговля, происходившая по этому пути, оживляла мѣстность, по которой пролегла. По разказахъ Флетчера, отъ Вологды до Ярославля на протяженіи 200 верстъ было до 50 селеній. Иностранцы жили во всѣхъ главныхъ городахъ, въ Архангельскѣ и Вологдѣ имѣли свои склады и кашатныя фабрики, въ послѣд-

¹⁾ *Е. Е. Замисловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія свѣдѣнія о Россіи. С.-Пб., 1884, стр. 91—118; *В. Ключевскій*, Сказанія иностранныхъ писателей о Московскомъ государствѣ, стр. 88.

²⁾ Три письма Исаака Массы генеральнымъ штатамъ.

³⁾ *Ю. Толстаго*, Примѣчанія къ Исторіи Милтона въ Учен. М. Общ. Истор. Дре. эк., 1874 г., т. III, стр. 3.

⁴⁾ *Ключевскій*, стр. 234 и 167. Непецъ, русскій посолъ въ Англію, возвращавшійся въ 1557 г. въ Москву, выѣхалъ изъ Холмогоръ 29-го іюля, а пріѣхалъ въ Москву лишь 12-го сентября.

ней торговали солью, а въ Устюгѣ и Холмогорахъ хранили главные склады нѣховъ¹⁾.

Суда, плававшія по Двинѣ, выдѣлялись исключительно изъ дерева безъ употребленія желѣза и приспособлены были для хода на парусахъ и для тяги бичевою противъ теченія. Суда эти, по описанію Традесканта, были весьма разнообразны; онъ насчитываетъ до пяти различныхъ видовъ ихъ²⁾.

Кромѣ дороги изъ Ярославля на Москву, существовала еще другая торговая дорога—изъ Ярославля внизъ по Волгѣ въ Астрахань. Она отличалась нѣкоторою оживленностью въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, ибо, по словамъ англійскихъ агентовъ, тутъ ходило до 500 судовъ, иногда значительныхъ размѣровъ. Для достиженія Астрахани требовалось около 20 дней плаванія, тогда какъ на обратномъ пути нужно было не менѣе шести недѣль³⁾.

Кромѣ прямого сообщенія между Архангельскомъ и Москвою или Астраханью, существовали еще и другіе пути менѣе важные. Такъ изъ Холмогоръ иностранцы иногда проѣзжали на Новѣнецъ и Ладогу въ Повгородъ, напримѣръ, англичане Тома Суземъ и Иванъ Спаркъ, хотя самъ Суземъ сознавался, что удобнѣе было бы тотъ же путь совершить чрезъ Сумскій острогъ, находящійся въ 936 верстахъ или миляхъ отъ Николаевского монастыря⁴⁾. Кромѣ того, существовало сообщеніе между Москвою и Бѣлоозеромъ чрезъ Переяславль и Угличъ—зимой, и Ярославль — лѣтомъ, Вяткой чрезъ Кострому и Галичъ или Вологду и Устюгъ въ тѣ же времена года, и наконецъ, между Москвою и Пермью чрезъ Вологду-Устюгъ, Двину и Вытегду, при чемъ возвращались обыкновенно Вытегрою⁵⁾.

Путь изъ Архангельска въ Москву былъ однимъ изъ наиболѣе

¹⁾ Русск. Истор. Вибл., т. II, № 205, стр. 944; *Г. Х. Гамель, Англичане въ Россіи*, стр. 90.

²⁾ Московіи или извѣстія о Московіи по открытіямъ англійскихъ путешественниковъ, собранныя изъ письменныхъ свидѣтельствъ разныхъ очевидцевъ и т. д. *Дж. Мильтона — Чт. М. Общ. Истор. и Древн.*, 1874 г., т. III, стр. 2; *Г. Х. Гамель*, стр. 138.

³⁾ *В. Ключевскій*, стр. 219. Проектъ вѣтвія Московскаго государства подъ покровительство Англій, предложенный англійскимъ резидентомъ Джономъ Меррикомъ и приложенный къ исторіи Мильтона въ русскомъ переводѣ *Толстаго* въ *Чт. Общ.*, стр. 75—82.

⁴⁾ Примѣчанія *Толстаго* къ той же исторіи, стр. 57.

⁵⁾ *Ключевскій*, стр. 219.

удобныхъ для сношеній нашихъ съ западомъ и, дѣйствительно, отличался нѣкоторыми преимуществами. Впервыхъ, онъ былъ болѣе свободнымъ, особенно для англичанъ, которымъ короли Датскій и Шведскій всегда могли запретить въѣздъ въ Балтійское море и, такимъ образомъ, оставить за собою все выгоды, произтекавшія изъ торговыхъ сношеній съ Россіей, что вполне сознавали и современники ¹⁾. Между тѣмъ чрезъ Архангельскъ англичанамъ можно было установить непосредственныя сношенія съ Россіей въ лѣтнее время. Вторыхъ, путь этотъ отличался болѣею безопасностью.

Польскій король всегда враждебно относился къ сношеніямъ нашимъ съ Западомъ ²⁾, а разбойники часто грабили проѣзжавшихъ путешественниковъ. Напротивъ, путь сѣверный былъ гораздо вѣрнѣе. Третьихъ, онъ представлялъ болѣе водныхъ путей сообщенія, по которымъ легко было сплавать грузовые товары внизъ до Архангельска лѣтомъ и ѣздить въ саняхъ зимою.

Второй путь пролегалъ главнымъ образомъ чрезъ Новгородъ или Псковъ, Торжокъ и Тверь на Москву ³⁾. Довольно значительную часть этой дороги приходилось проѣзжать сухимъ путемъ. Поэтому, для скорѣйшей и безостановочной ѣзды въ селахъ, расположенныхъ вдоль дороги, содержались ямщики или крестьяне, которые должны были имѣть постоянно наготовѣ нѣсколько лошадей ⁴⁾, чтобы по царскому указу или жалованной проѣзжей грамотѣ вести путешественника

¹⁾ Меррякъ въ вышеупомянутомъ проектѣ писалъ: «Для получения сіихъ предметовъ (сырыхъ произведеній, вывозимыхъ изъ Россіи) мы были бы иначе принуждены зависѣть отъ благосклонности и милости короля датскаго, который всегда, когда ему вздумается, можетъ закрыть проходъ чрезъ Зундъ». Въ XVI в. было тоже. Ср. *Сборникъ Импер. Русскаго Истор. Общ.*, т. XXXVIII, стр. 8, 9.

²⁾ Такъ, король Сигизмундъ писалъ королеву Елисаветъ 13-го іюня 1561 г.: *Quominus autem navigationem in Moscoviam permittere possimus, videt nos serenitas vestra gravissimis non solum nostris privatis sed etiam religionis et rei publicae totius christianae rationibus prohiberi.* См. *Ю. Толстаго, England and Russia. S.-Pt. 1875. № 9, p. 29—31.*

³⁾ Въ подробности извѣстности, находившіяся на пути изъ Новгорода и Архангельска въ Москву въ XVI в., изображены въ приложеніи къ соч. *Замисловскаго*, Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи, въ матеріалахъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI в., карта № 6.

⁴⁾ *Олсарій*, Пут. въ Россію. Кн. III, гл. IX. (*Общ. Ист. и Др.* 1868 г. кн. 3, стр. 226), говоритъ, что ихъ было 40—50 у cadaго; *Котошихинъ*, гл. XII, § 26, что ихъ всего было отъ 3 до 6. Первое бывало вѣроятно при проѣздѣ пословъ, второе въ обыденное время. Ср. *Ак. Ар. Эксп.* т. III, № 158, стр. 226, 1.

далѣе. Крестьяне в ямщики ¹⁾ получали 30 рублей годового жалованья, которое выдавалось имъ изъ ямскаго приказа и собиралось съ крестьянъ всего Московскаго государства, или съ уѣздныхъ крестьянъ главныхъ торговыхъ или проѣзжихъ центровъ, какъ-то: Новгорода, Пскова, Смоленска, Астрахани. Ямщики эти служили не только посламъ (при проѣздѣ которыхъ пристава ихъ сопровождавшіе давали имъ по 1—2 алтына за 10—20 верстъ), но и докторамъ, мастерамъ или купцамъ, снабженнымъ царскою подорожною грамотой ²⁾. Благодаря такому устройству, можно было изъ Новгорода въ Москву прѣхать въ шесть-семь дней, если не бывало случайныхъ задержекъ. Сношеніямъ этимъ, однако, препятствовало недоброжелательство поляковъ и шведовъ, а также много воровскихъ шаекъ, особенно въ первые года царствованія царя Михаила Ѳеодоровича, грабившихъ а иногда даже убивавшихъ проѣзжихъ путешественниковъ ³⁾. Наконецъ, третьимъ родомъ препятствій въ сношеніяхъ по этому пути служили различныя неудобства климата и устройства поверхности. Разлитіе рѣкъ весною и даже осенью (такимъ разливомъ Двины въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1609 года, остановленъ былъ Бекманъ при возвращеніи своемъ изъ Москву) ⁴⁾, много болотистыхъ мѣстностей и множество комаровъ, все это побуждало, особенно иностранцевъ, проѣзжать по этимъ мѣстамъ зимою, а не въ теплое время года ⁵⁾.

Третій путь въ Московію былъ сухой. Онъ пролегалъ чрезъ Краковъ, Вильну, Минскъ, Борисовъ, Оршу, Дубровку къ Смоленску, Дорогобужу, Вязьмѣ и Можайску. Путь этотъ вообще былъ малоупотребителенъ; онъ служилъ для проѣзда однихъ лишь пословъ и гонцовъ, а при войнѣ съ Польшей въ первой половинѣ XVII вѣка почти совсѣмъ заглохъ.

¹⁾ Крестьяне иногда помогали ямщикамъ. См. Акты Истор. т. III, № 47, стр. 41; Ак. Ар. Эвек. т. III, № 102, стр. 140—141. Извозчикъ вѣдался въ земскомъ приказѣ. Дополн. статьи къ судебн. Ак. Истор. III, № 92, ст. XVI, стр. 102, *Ключевскій*, стр. 221.

²⁾ Ак. Арх. Эвек. III, № 297, стр. 438.

³⁾ Ливонская лѣтопись Франца *Нісшитедта*. гл. I, въ Сборн. матер. для Истор. Прибалтійск. края, т. III, стр. 361; (Рига 1880 г.); *I. X. Гамель*, стр. 43; *В. Ключевскій*, стр. 253; Русск. Истор. Вѣст. т. VIII, стр. 84, 92, 100, 154; *Сборн. Русск. Императ. Истор. Общ.* т. XXIV, стр. 64 и др. Ср. Дополненія къ дворцовымъ разрядамъ, изд. *И. Е. Забѣлинимъ—Чт. Общ. Н. и Др.* 1882 г., кн. I, стр. 15 и др.

⁴⁾ Русск. Истор. В. III, стр. 133—137; *Акты Истор.*, т. III, № 54, стр. 44.

⁵⁾ *Ib.* стр. 94.

Наконецъ, чрезъ Кіевъ и Путивль или Воронежъ и Донъ существовало сообщеніе съ Турціей и Константинополемъ. На тотъ и другой путь встрѣчаемъ кое-какія указанія въ актахъ. Такъ напри- мѣръ, сербъ Петръ Александровъ въ челобитной своей (1624 года) разказываетъ, что онъ отправился въ Москву съ отпускною грамо- той волошкаго воеводы, но былъ задержанъ въ Кіевѣ, будучи заподозрѣнъ въ шпіонствѣ, и пробылъ въ желѣзахъ въ Кіевѣ мало не съ годъ. Когда же узналъ, что митрополитъ Синоскій Іере- мія пріѣхалъ въ Кіевъ и ѣдетъ въ Москву, то кандалы разбилъ и напередъ убѣжалъ, на дорогѣ къ цесю присталъ и чрезъ Путивль прибылъ въ Москву. Упомянутія объ этой дорогѣ встрѣчаются до- вольно часто въ современныхъ актахъ, хотя въ подробности она въ актахъ не обозначена ¹⁾).

Другой южный путь шелъ чрезъ Воронежъ и Донъ; послѣдній не отличался многоподіемъ близъ Динкова, откуда караваны отпра- влялись только осенью ²⁾). Этимъ путемъ часто проѣзжали многіе изъ вышеупомянутыхъ нами грековъ, валаховъ и сербовъ и нѣкоторые другіе, причемъ обыкновенно присоединялись къ посольствамъ, ѣзав- шимъ или возвращавшимся въ Москву. Такъ, напри- мѣръ, 11 грековъ, сербовъ и валаховъ выѣхали къ государю въ 1624 году вмѣстѣ съ русскими послами Иваномъ Кондыревымъ и Тихономъ Бормосовымъ, одинъ грекъ—съ государевыми посланниками Соловьемъ Протасье- вымъ и Михаиломъ Даниловымъ и бѣглый сербъ съ митрополитомъ синоскимъ Іереміемъ ³⁾).

Мѣсто и время пребыванія иностранцевъ въ Россіи опредѣлить довольно трудно, такъ какъ объ этомъ встрѣчаются лишь случайныя указанія въ современныхъ памятникахъ.

Иностранцы живали главнымъ образомъ, въ тѣхъ городахъ, мимо которыхъ проходили торговые пути на Архангельскъ, Новгородъ и Астрахань. Такъ мы имѣемъ свѣдѣнія о пребываніи иностранцевъ въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Бѣлозерѣ и Рос- тогѣ ⁴⁾, Москвѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ было много

¹⁾ Русск. Истор. Библ. т. IX, стр. 502, 504, 511; т. II, № 166. Въ Книгѣ Большаго Чертежа подробныхъ указаній не встрѣчается.

²⁾ *Е. Е. Замисловскаго*. Герберштейнъ и его историко-географическія из- вѣстія о Россіи, стр. 176.

³⁾ Р. Ист. Б. VIII, № 22.

⁴⁾ Авт. Истор. т. III, № 18 стр. 335, № 239 стр. 397.

иностранныхъ офицеровъ, шотландцевъ, ремесленниковъ и торгашей, частью состоявшихъ на военной службѣ, частью получавшихъ содержаніе отъ денегъ за пожитаніе отъ пивоваренія, винокуренія и содержанія кабаковъ, что имъ предоставлялось по особой милости ¹⁾. Въ актахъ встрѣчаются указанія на пребываніе иностранцевъ въ Москвѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Тулѣ, Вологдѣ, Устюгѣ Великомъ, Каргополѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ и Казани ²⁾.

Олеарій сообщаетъ, что въ его время (1634 году) въ Москвѣ было до 1,000 иностранцевъ (западно-европейцевъ), а въ Нижнемъ Новгородѣ до сотни лютеранъ.

Во всѣ эти города иностранцы переселялись иногда съ женами и дѣтьми на долгое время или женились на мѣстѣ. Такъ, голландскій купецъ Симонъ Бусъ въ своей челобитной о невзыскѣ его изъ Холмогоръ въ Москву пишетъ, между прочимъ что онъ „на Холмогорахъ купилъ себѣ дворъ и женился, и уже долго живя въ Холмогорахъ у Архангельскаго города отъѣзжаетъ въ Вологду, Устюгъ и Ярославль для торговли“. Сынъ англичанина Артемія Астона, служившаго въ русскомъ войскѣ, тоже женился, но только для этого отпущенъ былъ на родину, откуда возвратился вмѣстѣ съ женою въ Москву въ 1615 году. Новый лѣкарь, нанятый въ Ригѣ Романомъ Бекманомъ для царя Бориса, Каспаръ Фидлезъ просилъ, чтобы ему было дозволено, если служба его понравится государю, послать за женою и дѣтьми, на что и получилъ согласіе. Также поступилъ и другой англійскій лѣкарь Андрей Матвѣевъ ³⁾.

Докторъ Венделинъ Зибелистъ пріѣхалъ въ Москву въ 1633 году также съ женою и дѣтьми. Подъ 1638 годъ встрѣчаемъ челобитную служилаго человѣка Дорна о томъ, чтобы ему и женѣ его съ прислугой отпустили дворъ для житія въ Москвѣ. Въ 1639 году долженъ былъ явиться скляничный мастеръ Павелъ Рейдръ въ Москву вмѣстѣ съ женою и дѣтьми; въ томъ же году является въ столицѣ докторъ голландецъ Валентинъ Вильсъ, у котораго уже было двѣ сестры и братъ, ранѣе поселившіеся въ Москвѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ появленія въ Россію иностранцевъ, готовыхъ на долгое время остаться въ Россіи.

¹⁾ *Олеарій*, Путешествіе, кн. IV, гл. XI—*Чт. Общ. Истор. и древн.* 1869 г., кн. 1, стр. 399.

²⁾ *Русск. Истор. Библ.* т. II, № 166, стр. 615; *Ак. Истор.* т. III, № 169, стр. 312.

³⁾ *Русск. Истор. Библ.* т. VIII, стр. 94, 110, 118, 259, 274, 278, 298, 304.

Время пребыванія иностранцевъ въ точности опредѣлить едва ли возможно. Купцы держали своихъ агентовъ въ главныхъ торговыхъ русскихъ центрахъ, а сами прїѣзжали большею частью лишь не на долго. Жалованныя грамоты обыкновенно выдавались имъ на 10—20 лѣтъ ¹⁾. Нѣкоторые купцы проживали, однако, довольно долго, а равно военные и доктора. Такъ голландскій купецъ Симонъ Бусъ жилъ въ Россіи семь лѣтъ (1615—1623 года), а Горкой цѣльныхъ 20 лѣтъ (1680—1628 года). Докторъ Артемій Дій жилъ около 15 лѣтъ (1620—1635 года) ²⁾.

III.

Отношеніе московскаго правительства къ прїѣзжимъ иностранцамъ мѣнялось смотря по тому, являлись ли они съ торговою цѣлью, или выѣзжали на государево имя.

Купцы прииуждены были при ввозѣ своихъ товаровъ платить извѣстную пошлину, количество которой постепенно возрастало съ теченіемъ времени.

Какъ извѣстно, въ XVI вѣкѣ англичане, игравшіе тогда главную роль въ развитіи русской торговли, освобождены были отъ пошлинъ, которыя платили другіе иностранцы. Замѣтимъ, однако, что, съ одной стороны, уже тогда являлись помысли положить и на англичанъ пошлины, съ другой—освободить и нѣкоторыхъ другихъ иностранцевъ, не входившихъ въ составъ членовъ англійской компаніи, отъ тѣхъ же пошлинъ. Такъ, въ 1580 году съ англійскихъ купцовъ въ государеву казну взыскано было 1,000 рублей, въ слѣдующемъ 1581 году 500 и еще 500 въ январѣ мѣсяцѣ ³⁾.

Съ другой стороны, въ одномъ изъ четырехъ наказовъ, данныхъ англійскому послу при отъѣздѣ его изъ Лондона въ Москву (1583 года), сказано между прочимъ: „Нидерландцу де-Валю, который старается подорвать торговлю ея величества, не только дозволяется продол-

¹⁾ Сборн. кн. Хмелова (С.-Пб. 1879 г.), № 82, стр. 246—247.

²⁾ Русск. Истор. Вѣд. т. VIII, стр. 199, 267—270 и др.

³⁾ That in anno 1580 there was exacted of them in name of the said king one thousand roubles contrary to the forme of their privileg. That in anno 1581, there was likewise ex acted of them 500 roubles. That since the arywrrall of the ambassador here in the monoth of January and February last there hath likewise ben demanded of them 500 roubles. См. Ю. Толстаго, England and Russia, № 48, стр. 217.

жать торговлю въ противность сказаннымъ повольностямъ (англичанъ), но даже онъ остается свободенъ отъ всякихъ пошлинъ" ¹⁾).

Что касается размѣра этихъ пошлинъ, то въ XVI вѣкѣ, по словамъ Герберштейна, торговая пошлина взималась со всякаго привознаго и ввознаго товара по 7 денегъ съ рубля и, слѣдовательно, равна была $3\frac{1}{2}\%$, кромѣ воска, съ котораго брали по 4 деньги съ пуда. Въ концѣ XVI вѣка въ Москвѣ брали торговой пошлины по 8 денегъ съ рубля, и эта пошлина называлась малою ²⁾). Въ началѣ XVII вѣка по пути изъ Архангельска въ Москву и по Волгѣ, взимаются таможенные пошлины, которыя простираются до весьма значительной суммы. Такъ, по одной Волгѣ таможенныхъ пошлинъ за соль и рыбу считается 60 тысячъ фунтовъ стерлинговъ" (приблизительно 85,714 рублей 30 копѣекъ на тогдашнія русскія деньги), какъ пишетъ англійскій резидентъ въ Россіи Джонъ Меррикъ ³⁾).

Въ 20-хъ годахъ XVII вѣка, пошлина, по видимому, уменьшилась сравнительно съ прежисю, но затѣмъ опять постепенно возрастаетъ. Такъ, Исаакъ Масса, голландскій посолъ, ѣхавшій въ Московію въ 1618 году, говоритъ, что въ Архангельскѣ съ голландскихъ кораблей взимается пошлина въ 8% ⁴⁾). Но уже въ 30-хъ годахъ она увеличилась и превосходила пошлины, взимаемыя въ концѣ XVI вѣка. О томъ свидѣтельствуетъ Олеарій, который объясняетъ большее значеніе, по его мнѣнію, въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ западомъ Нарвы сравнительно съ Архангельскомъ тѣмъ, что тутъ пошлина хотя и равна 2% , но все же меньше архангельской, а въ другой разъ прямо указываетъ на то, что пошлина въ Архангельскѣ и Астрахани равна 5% ⁵⁾).

Судя по одной договорной грамотѣ, принадлежащей почти тому же времени, какъ и свидѣтельство Олеарія (1629 года), пошлины эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: съ товару „невѣсчаго“,

¹⁾ *Heades of instructions for Sir Hugo Bower to Russia* № 48, p. 218. *Ibid.* Ср. *Карамзина Ист. Р. Р. т. X*, прил. 424.

²⁾ *Ключевскій*, стр. 141; *Соловьевъ*. *Ист. Р. VII*, стр. 382.

³⁾ Ср. пр. 27 и пр. 2. Опредѣлить въ точности, чему равна была сумма на русскія деньги, мы не можемъ въ виду хронологической его неопредѣленности.

⁴⁾ Три письма Исаака Массы Генеральнымъ Штатамъ. Письмо второе. *Вѣсти. Бероли* 1868 г., стр. 802.

⁵⁾ Путешествіе Адама Олеарія въ Москву, Кн. III, гл. I. *Чт. М. Общ. Истор.* и *Др.* 1868 г., кн. I, стр. 114 и кн. III гл. IX, *Чт.* кн. 3, стр. 244; *Котошицкія*, стр. 110.

то-есть, суконь, камокъ, съ жемчуга, ефимковъ—съ рубля по 8 денегъ ($4\frac{0}{10}$), а съ вѣсчихъ товаровъ съ 1 рубля по 10 денегъ ($5\frac{0}{10}$). При отправленіи этихъ товаровъ въ Москву, съ воза платили гривну; кромѣ того, съ „писчего и херснаго съ статьи“ платилось по 2 алтына 4 деньги. Если товары не оставались въ Москвѣ, а перевозились еще далѣе, то въ Москвѣ взымалось по одной деньгѣ съ рубля, кромѣ узоловой пошлины, которая равна была съ воза 5 деньгамъ ¹⁾.

По пути въ Астрахань пошлины съ теченіемъ времени еще болѣе увеличились, такъ что достигли $9\frac{0}{10}$, и издержки на привозъ стали почти равны цѣнамъ на товаръ, что послужило одною изъ главныхъ причинъ прекращенія торговаго движенія по этому направленію ²⁾.

Иногда, однако, въ виду особой милости, поощренія или пособія, вслѣдствіе неуспѣшнаго хода торговли, иноземнымъ купцамъ удавалось отчасти или вполнѣ освободиться отъ платежа пошлинъ. Такъ, изъ челобитной, поданной государю въ 1649 году отъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей о восирещеніи иностраннымъ купцамъ торговать въ русскихъ городахъ, кромѣ Архангельска, мы встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что иноземные купцы платятъ „пошлину противъ русскихъ людей малую“ ³⁾. Нѣкоторымъ иноземнымъ купцамъ выдавались жалованная грамоты отъ государя, въ которыхъ они освобождались отъ пошлины лишь на опредѣленный срокъ времени. Такъ, въ 1634 году выдана была жалованная грамота Ефриму Фильбранту на устройство фабрики для выдѣлки лосиныхъ кожъ, съ правомъ свободной и беспошлинной торговли въ продолженіе десяти лѣтъ. Такою же грамотой скляничному мастеру Елисею Коету дозволялось торговать беспошлинно въ продолженіе 5 лѣтъ ⁴⁾. Другимъ иноземнымъ купцамъ предоставлялось право

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договор., т. III, № 80. Ср. Акт. Ист. т. III, № 94 и № 95.

²⁾ А. II. Веселовскій. Нѣсколько географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о древней Россіи изъ разказовъ италіянцевъ въ *Зап. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи* 1868 г., т. II, стр. 729, *Bericht. La Venezia e la Persa* 1868, р. 248—252. Акт. Ист. т. III, № 130 стр. 203—204; № 134 стр. 212; Акт. Археогр. Экспед. III, № 241 стр. 369 и слѣд. Другою главною причиною ея прекращенія были грабительскія шайки, мѣшавшія сношеніямъ. *Соловьевъ. Ист. Р.*, т. IX, стр. 92; Озарій во мн. мѣст., кн. IV, гл. I и др.; Акт. Ист. т. III, № 134 стр. 212, № 154 стр. 253, № 181 стр. 331 и др.

³⁾ Сборникъ кн. Хилкова, № 82 стр. 239.

⁴⁾ Собр. Госуд. Грам. и Дог. ч. III, № 102, 103.

платить лишь половину пошлинъ, какъ, напримѣръ, голландцу Маркову въ 1614 году. Наконецъ, иные вполне освобождались отъ пошлинъ, какъ, напримѣръ, московскій нѣмчинъ Юрьевъ въ 1613 году за разореніе отъ литовскихъ людей, какіе-то англійскіе купцы въ 1607 году по особой просьбѣ короля Іакова, товарищество англійскихъ купцовъ подъ начальствомъ Смита въ 1615 и нѣкоторые другіе¹⁾. Какъ уменьшеніемъ или освобожденіемъ отъ пошлинъ награждались наилучшіе изъ иноземныхъ купцовъ, такъ увеличеніемъ пошлины наказывались плуты, которыхъ въ началѣ XVII вѣка уже было довольно много. Такъ, въ 1640 году таможеннымъ головою Григоріемъ Микитниковымъ въ Ярославлѣ у торговыхъ нѣмцевъ найдено въ складахъ много неявленнаго товара, за что онъ наложилъ на нихъ двойную пошлину.

Кромѣ пошлинъ, иноземные купцы обязаны были продать въ казну государеву безъ прибыли за ту цѣну, какую они у нихъ продаются, лучшіе изъ товаровъ по выбору русскихъ гостей. Такого товару на 875 р. 25 к. долженъ былъ продать въ казну государеву въ 1613 году англійскій гость Иванъ Ульяповъ; въ томъ же году взято товару у голландскаго купца Логина Родіонова на 105 р. 37 к., у Семена Семенова на 52 р. 87 к. и такъ далѣе²⁾.

Наконецъ, иностранные купцы, помимо пошлинъ и продажи въ казну государеву разныхъ товаровъ, иногда были челомъ государю, царевичу, рѣже государынѣ и великой княгинѣ различными западноевропейскими издѣліями, какъ то кубками, столпцами или кружками разнаго рода, атласами, бархатами и другими матеріями, за что получали конечно, должное, вознагражденіе. Такъ, въ 1613 году 21-го декабря билъ государю челомъ купецъ Иванъ Ульяновъ, въ 1614 году февраля 14-го голландецъ Юрій Кликинъ и Карлъ Ивановъ, 21-го января 1616 года Фабинъ Ульяновъ, января 1-го 1625 года голландецъ Карпъ Демулинъ и анбурецъ Яковъ Франчиковъ, Фабинъ Ульяновъ государю, государынѣ и великой княгинѣ, голландцы Петровъ, Андреевъ, Николаевъ въ 1629 году марта 14—царевичу, Карпъ Демулинъ въ 1631 году 3-го генваря—государю, прикащикъ Демулина въ 1632 году апрѣля 4-го ему-же и такъ далѣе³⁾. По

¹⁾ Сборникъ кн. Хилкова, № 82 стр. 244, 245; Собр. Госуд. Гр. и Дог. III, № 17.

²⁾ Сборникъ кн. Хилкова, № 65 стр. 177; Русск. Истор. Библ., т. IX стр. 24, 27, 31, 32, 81—83, 85, 143.

³⁾ Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, изд. И. Е. Забылинны въ *Чт. Общ. Истр. и Древн.* 1882 г. кн. 1 и 3. 1883, кн. 2 и 4.

этимъ непогимъ примѣрамъ не трудно, однако, замѣтить, что приношенія эти, главнымъ образомъ, жертвовались по случаю высоко-торжественныхъ дней или праздниковъ, какъ-то Рождества, Новаго года, дня рожденія царевича.

О прибытіи иноземныхъ докторовъ, мастеровыхъ и военныхъ людей въ Архангельскъ, Новгородъ или Псковъ воеводы должны были тотчасъ же посылать извѣщеніе въ Москву. Такія отписки посылаютъ по случаю прибытія различнаго рода иноземцевъ: псковскіе воеводы въ 1600 году и 1622 году въ декабрѣ мѣсяцѣ; новгородскіе—князь Хованскій въ 1619 году въ маѣ, Даниилъ Мезецкій и М. Милославскій 1620 года марта мѣсяца, Рѣпинъ и Ободуровъ въ октябрѣ 1636 года и воеводы архангельскіе, какъ-то Т. Лазаревъ и Вороновъ въ іюнѣ 1604 году, Пушкинъ—въ 1613 году 31-го іюля, Волянскій и Остаповъ въ 1627 году въ августѣ и нѣкоторые другіе. Въ этихъ отпискахъ воеводы обыкновенно сообщаютъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о личности пріѣзжаго, о причинахъ, которыя заставили его выѣхать, и о тѣхъ политическихъ новостяхъ, которыя могли разузнать у него. Пріѣзжаго иноземца, выѣхавшаго на государево имя, не отпускали до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдовало согласія или отказа Государя принять его на свою, государеву, службу.

Лица, не сами пріѣзжавшія на государево имя, а выписанныя изъ-за границы, получали обыкновенно опасную грамоту для свободнаго проѣзда. Такого рода опасныя грамоты приготовлены были, напримѣръ, для иноземныхъ полковниковъ, которыхъ долженъ былъ нанять Александръ Лесли въ 1631 году, рудознатцу англичанину въ 1626 году, городского дѣла мастерамъ и золотой и серебряной канители и бити мастерамъ въ 1633 году, знаменитому Олеарию или женѣ лѣкаря англичанина Матвѣя Андреева въ 1632 году. Такія же опасныя грамоты выдавались и врачамъ,—напримѣръ, Каспару Фидлеру въ 1600 году¹⁾. Грамоты эти начинаются полнымъ титуломъ Государя, затѣмъ содержатъ иногда увѣренія въ безопасности и выгодѣ предприняемаго путешествія, краткое описаніе его хода, уговоры о жалованіи денежномъ и кормовомъ и удостовѣреніе о вольномъ проѣздѣ и выѣздѣ изъ Россіи безъ задержанія. Отпуская иностранца въ Москву на службу къ государю, воеводы давали ему иногда проводника, чтобы ему дорогой чего дурнаго не приключилось, а можетъ

¹⁾ Р. Истор. Библ., т. VIII, стр. 97—99; Собр. госуд. гр. и договоровъ, ч. II, № 75, ч. III, № 76, 84, 89, 94, 110; Акт. Истор. т. III, № 169 стр. 312.

быть, и для того, чтобъ онъ не вздумалъ бѣжать за рубежъ и чтобъ имъ, воеводамъ, за то въ отвѣтъ не быть. Такъ въ 1620 году воеводы Новгородскіе Д. Мезецкій и М. Милославскій отпускаютъ шведа Христофора Самуилова съ Василиемъ Арбузовымъ. Въ 1622 году, Псковскіе воеводы А. Хилковъ, И. Наумовъ и П. Евдокимовъ посылаютъ польскаго перебѣжчика къ государю съ Богданомъ Хомутовымъ, а другаго шляхтича нѣсколько позже—туда же съ Иваномъ Тимашевымъ; въ 1628 году Архангельскій воевода отправляетъ въ Москву серебрянаго дѣла мастера и рудознатца, „францужанина“, съ пятидесятникомъ стрѣльцкимъ Борисомъ Яковлевымъ; въ 1633 году Архангельскій воевода Г. Плещеевъ и Н. Демидовъ выслали доктора Венделинуса съ 5 стрѣльцами и приставомъ Нв. Пустошкинымъ въ Москву¹⁾. Во время пребыванія въ пограничныхъ городахъ въ ожиданіи государева рѣшенія и при переѣздѣ въ Москву, иноземцамъ, выѣхавшимъ къ государю служить, выдавалось опредѣленное кормовое жалованіе натурой или деньгами. Деньги эти выдавались иногда на все время его путешествія. Такъ, въ опасной грамотѣ Каспару Фидлеру между прочимъ, говорится, чтобъ онъ до Пскова занялъ бы денегъ. и что въ Псковѣ ему возратятъ занятое. Впрочемъ, сдѣлано это было по просьбѣ самого доктора, когда онъ въ ноябрѣ 1600 года собирался пріѣхать въ Россію. Вообще опредѣленно сказать о количествѣ этого жалованья, однако, затруднительно по небольшому количеству данныхъ. Оно мѣнялось, смотря по званію и значенію иноземца. Такъ, женѣ кн. Астана, пріѣхавшей къ мужу въ 1615 году въ Москву, выдавалось во время путешествія по 6 алтынъ 5 денегъ на день, а его сыну по 5 алтынъ; князю Шляковскому (Шлякову), выѣзжему датчанину,—6 алтынъ 4 деньги. Хорошіе доктора, какъ напримѣръ Венделинъ Зибелистъ, получали до 8 алтынъ 2 деньги ежедневно (вмѣстѣ съ женою), тогда какъ плохіе, безъ рекомендательныхъ писемъ, по 5 алтынъ, напримѣръ, Кумансъ съ женою. Аптекари получали меньше—по 2 алтына въ день. Выѣзжимъ служивымъ или военнымъ людямъ незнатнаго происхожденія и невысокаго положенія выдавалось отъ 10 до 9 денегъ на день, другимъ 6 и даже 3 деньги. О платѣ мастеровымъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Наконецъ, слугамъ, служившимъ у различныхъ иноземцевъ выдавалось ежедневно кормоваго жалованья отъ 4 денегъ до 2 алтынъ²⁾.

¹⁾ Р. Ист. В., т. VIII, стр. 143, 147, 158, 159, 204, 259.

²⁾ Р. Ист. В., т. VIII, стр. 89, 94, 105, 119—120, 136, 190, 192, 261.

Таковы были тѣ льготы и требованія, которыя возлагались на иностранцевъ при вѣздѣ въ предѣлы Россіи. Тѣ изъ нихъ, которые пріѣзжали служить государю, обыкновенно отправлялись въ Москву и должны были явиться въ посольскій приказъ къ дьяку или-же иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, бывали даже у самого государя на аудіенціи. Такого рода аудіенціи получали новопріѣзжіе доктора и даже мастеровые люди. Такого приѣма удостоились, напримѣръ, голландскій докторъ Зибелистъ въ 1633 году, голыштинскій—Гартманъ Громантъ въ 1639 году и въ томъ же году голландскій докторъ Валентишъ Вильсъ. Въ 1622 году былъ приѣмъ у государя мастеровыхъ, прибывшихъ изъ Англіи. Приѣмы эти, конечно, далеко не отличались той пышностью, какую старались выказать при приѣмѣ пословъ, но все-же они представляютъ не мало любопытнаго. Вотъ, напримѣръ, описаніе приѣма доктора Зибелиста: 142 года марта въ 20-й день указалъ государь царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Руси быть у себя, государя, по пріѣздѣ Венделинусу доктору Голыштинской земли. И того дня былъ у государя докторъ. За нимъ послали съ государевой конюшни лошадей съ сѣдломъ. Пріѣхавъ въ городъ, дождался онъ государева выхода въ посольскомъ приказѣ. Когда-же про него думный дьякъ Иванъ сказалъ государю, то государь велѣлъ ему идти къ себѣ государю. Какъ вошелъ докторъ къ государю въ палату, думный дьякъ Иванъ Грязевъ приказалъ ему челомъ ударить и молвилъ: Великій Государь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Руси самодержецъ и обладатель Венделинусъ докторъ Голыштинской земли намъ, великому государю, челомъ ударилъ, пріѣхалъ къ Вамъ, Великому Государю, служить. И государь пожаловалъ его къ рукѣ и велѣлъ его спросить о здоровьѣ, а затѣмъ велѣлъ думному дьяку Ивану рѣчь говорить доктору Венделинусу. И Иванъ молвилъ: „Докторъ Венделинусъ, великій государь царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Руси, самодержецъ и многимъ государствамъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: пріѣхалъ ты къ намъ Великому государю служить докторствомъ своимъ, чтобы жалованье наше получить. И мы, великій государь, тебя похваляемъ, что ты нашего царскаго жалованія получить желалъ. И ты бы нашему царскому величеству служилъ и на нашу царскую милость и жалованіе былъ надеженъ; а мы, великій государь, начнемъ держать тебя въ призрѣнъѣ и награждать нашимъ царскимъ милостивымъ жалованіемъ“. А послѣ того велѣлъ государь сказать думному дьяку Ивану Грязеву государево жалованіе (Венделинусу) и молвить: Докторъ Венделинусъ,

великій государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всей Руси самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованіемъ: бархатъ гладкій, бархатъ рытой, атласъ гладкій, двѣ камки куфтеру, 2 сукна барену, 40 соболей въ 40 руб., денегъ 70 рублей. А людямъ твоимъ жалуетъ жалованіе отъ своей государской казны: женѣ докторской камку куфтеру, тафту широкою, сукно лундышъ, 40 соболей. А людямъ докторовымъ: лучшимъ четыремъ по сукну англійскому, по дорогамъ по 8 рублей денегъ человѣку. Остальнымъ же четыремъ по сукну же англійскому да по дорогамъ, да по 5 рублей денегъ человѣку; двумъ женщинамъ по сукну же англійскому да по дорогамъ. А послѣ того велѣлъ государь думному дѣяку Ивану сказать свое государево жалованье: кормъ для стола и отпустить на подворье. — Тѣмъ и кончилась аудіенція. Приемъ мастеровыхъ происходилъ по тому же образцу; только коней имъ изъ государевой конюшни не посылали и при заключительной рѣчи дѣяка не исчислялось жалованье государево въ подробности.

Иноземцы, пріѣзжавшіе служить государю, получали различнаго рода пособій и жалованій. Такого рода жалованіями и пособіями были: 1) вознагражденіе за выходъ или пріѣздъ, выдававшееся иноземцу по прибытіи въ Москву, 2) кормовое жалованіе, 3) денежный и помѣстный окладъ и 4) пособій, выдаваемыхъ иностранцу за крещеніе его въ православную вѣру и на дворовое строеніе. Плату за выходъ выдавали обыкновенно въ одномъ и томъ же размѣрѣ и докторамъ, и военнымъ служившимъ людямъ, и мастерамъ. Она лишь нѣсколько измѣнялась въ цѣнности, смотря по значенію лица пріѣзжавшаго, состояла обыкновенно изъ небольшой суммы денегъ, мѣховъ и нѣсколькихъ лоскутовъ матерій. Больше другихъ получали за выходъ иноземные доктора: имъ выдавалось отъ 40 до 70 р. денегъ, по два или по одному бархату, атласу, по два или по одному куску лундыша и камки и по 40 соболей цѣнностью въ 30—40 р. Такъ докторъ Зибелистъ въ 1633 году получилъ: 2 бархата, атласъ, 2 камки, 2 сукна лундыша, 40 соболей въ 40 р. и 70 р. деньгами. Докторъ Громантъ, прибывшій туда же въ сентябрѣ 1639 года, получилъ одинъ бархатъ, атласъ, 2 камки, два сукна лундыша, 40 соболей въ 40 р. и 70 р. деньгами. Докторъ Вильсъ, явившійся въ ноябрѣ 1642 года, получилъ нѣсколько мѣхе, а именно: бархатъ, камку, сукно лундышъ, 40 соболей цѣною въ 30 руб. и 40 р. денегъ. Иногда плата за выходъ выдавалась и женѣ доктора. Такъ жена доктора

Зибелиста получила камку, тафту, сукно и сорокъ соболей ¹⁾. Выходная плата выдавалась даже иногда и тѣмъ докторамъ, которымъ отказывали въ поступленіи на службу. Кривей Юрьевъ, одиъ изъ такихъ докторовъ, получилъ выходной платы 80 соболей по 20 и 15 р. за сорокъ. ²⁾.

Мастеровые люди выходной платы получали нѣсколько меньше, чѣмъ доктора. Атласу имъ обыкновенно не давали, соболи замѣняли куницами, а денегъ выдавали вдвое или втрое меньше того, что получали доктора. Такъ золотого дѣла мастера Фанекель, Фрикъ и Лардинъ, прибывшіе въ Москву въ 1620-хъ годахъ, получили: первый—бархатъ, камку, сукно лундышъ, 40 куницъ и 20 р., второй то же, что и первый; третій—камку, сукно лундышъ, тафту, 40 куницъ и денегъ 18 рубл. Алмазнаго дѣла мастеръ Бушъ, пріѣхавшій въ Москву въ 1623 г., получилъ тоже, что и Фанекель и Фрикъ, но мастеръ городоваго дѣла Демупаръ, бывшій въ Москвѣ годомъ позже, награжденъ былъ 40 соболями въ 30 рубл., камкой, атласомъ, сукномъ лундышемъ и сорокомъ куницъ, а бархатнаго дѣла мастеръ голландецъ Леринтъ въ 1625 г. — однимъ сорокомъ соболей, 20 рубл. денегъ и лисьимъ мѣхомъ (въ 1—2 руб.) ³⁾.

О выходной платѣ переводчиковъ имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Такъ, выѣзжій иноземецъ отъ свейскихъ нѣмецъ переводчикъ Арль-Букъ получилъ 40 р. денегъ, 40 соболей въ 25 рубл., камку, тафту и сукно, а другой выѣзжій переводчикъ Яковлевъ — лишь 15 р. камку, тафту, сукно и чарку въ 2 р. Иногда переводчики получали еще меньше. Переводчикъ Андрей Еремѣевъ въ 1614 г. получилъ за выходъ $3\frac{3}{4}$ арш. сукна по 1 р. 19 алт. аршинъ ⁴⁾. Военные люди получали разнообразную выходную плату, смотря по чину. Низшимъ чинамъ выдавалось обыкновенно отъ 15 до 20 р. денегъ и 2 куска матеріи съ прибавленіемъ иногда мѣховъ. Такъ, выѣзжій служивый человекъ Гансъ Юхомъ за выходъ получилъ 15 р., камку и сукно, а товарищъ его Гарманъ 10 р., тафту и сукно. Конные нѣмцы, пріѣхавшіе служить государю въ 1620 г., получили такой же платы

¹⁾ Ср. Расходную книгу товаровъ и вещамъ въ 1613—1614 г. въ IX т. Р. Ист. В., стр. 346.

²⁾ Русск. Истор. Библ., т. VIII, стр. 265, 303, 322, 193.

³⁾ Ib. стр. 182, 183 и 184.

⁴⁾ Ib. стр. 150, т. IX, стр. 381 (Расходная книга товаровъ и вещамъ 1613—1614 г.).

15 руб., камку и сукно. Магометане и южные наши сосѣди, пріѣзжавшіе служить въ войскѣ, получали приблизительно то же вознагражденіе ¹⁾. Высшіе по чину и болѣе знатные иноземцы получали за выходъ и большую плату. Кромѣ большого числа матерій и денегъ, они получали еще по сороку соболей или куницъ и ковшь, чарку братины или то и другое вмѣстѣ и иногда коня. Такъ, извѣстный князь Артемій Астонъ получилъ за выходъ кубокъ золотой, братину серебрянную въ 3 гривенки, чарку, два бархата, двѣ камки, два сукна, 40 соболей въ 30 рубл., 40 куницъ въ 12 руб., лисицу черную въ 10 руб., 100 руб. денегъ и конь меринъ ²⁾. Другой знатный выходецъ грекъ—Иванъ Альбертъ, пріѣхавшій въ Москву на государево имя въ 1628 г., получилъ ковшь, камку въ 10 руб., тафту въ 4 руб., сукно—лундышъ въ 4 рубля, 40 собол. въ 20 р. и 20 руб. денегъ.

Кормовое и питейное жалованіе также выдавалось докторамъ, мастеровымъ, переводчикамъ и военнымъ людямъ. Выдача эта производилась частью деньгами, частью натурой; кормъ въ послѣднемъ случаѣ выдавался изъ приказа большого прихода, гдѣ, по словамъ Котошихина, „какъ бывають окрестныхъ государствъ послы къ Москвѣ, также и греческія власти и персидскіе и греческіе купецкіе люди и имъ покупается всякой кормъ, хлѣбъ и мяса, и конской кормъ, сѣно и овесъ, и дрова и дается деньгами кормовыми иноземцамъ и ихъ женамъ, вдовамъ и дочерямъ дѣвицамъ и переводчикамъ и толмачамъ“ ³⁾. Питье обыкновенно выдавалось изъ приказа большого дворца (ситетнаго двора) и повои четверти. Такъ, доктора Іовъ Полиданусъ, Зибелистъ, Громантъ получаютъ кормовое жалованье изъ большого прихода, также какъ и военные люди Фельтенъ, кн. Шлаковъ; питье—тѣ же доктора, а еще докторъ Артемій Дій и воен-

¹⁾ Р. Ист. В. VIII, стр. 131, 140, 151, 167, 177, 179, 180, 223 и др.

²⁾ Ib. стр. 115, 207. Цѣну лоскутовъ, матерій можно видѣть по нижеслѣдующей выходной платѣ Ивану Альберту. По аршинамъ — цѣнность ихъ легко опредѣлить по расходнымъ книгамъ денежной казны и др. напеч. въ т. IX Р. Ист. В. Конь же меринъ въ 1603 г. стоитъ отъ 1 р. (30 алт.) до 2½ р. (Отрывокъ изъ расходной книги Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря—Русск. Истор. Вибл. II, № 51, стр. 81), а въ 1621 г. до 4 р. (Указная книга разбойничьяго приказа—Владимірскій-Будановъ. Христоматія по исторіи Русскаго права, т. III, стр. 66).

³⁾ Ср. Русск. Истор. Вибл. т. IX, стр. 261, 154, 161, 159, 232, 332.

⁴⁾ Котошихинъ, О Россіи. Гл. VII. § 4, 20.

ные люди Шляковский и Черкасский съ большого дворца, слуги Шляковского и Григорія Черкаскаго изъ новой четверти, а военный человекъ Фельтенъ изъ иноземнаго приказа ¹⁾). Лишь въ 1643 г. по челобитной докторовъ, которые жаловались на то, что подъячіе большого прихода премя полочать и къ сроку мѣсячнаго корму не даютъ, послѣдовало распоряженіе мѣсячный кормъ докторамъ препровождать въ аптекарскій приказъ ²⁾). Кормовое жалованіе получали доктора, мастеровые люди, перепопчики и иногда военные люди.

Докторамъ кормовое жалованіе выдавалось деньгами или натурой. Такъ, доктору Артемію Дію приказано было давать 72 руб. въ мѣсяцъ на кормовое жалованье, а Валентину Бильсу — 55 р. Иногда вмѣсто денегъ изъ приказа большого прихода выдавался иностранному доктору провіантъ, который состоялъ изъ 1 гуся, 2 куръ, полутуши баранины, одной части говядины и свинины и 5 алтынъ денегъ на мелочи. Такое содержаніе получалъ, напримѣръ, докторъ Полиданусъ въ 1628 г. и Зибелистъ въ 1634 г.; докторъ Громантъ по случаю прѣзда, получилъ двойную порцію и, кромѣ того, зайца, двухъ утятъ и тетеревовъ, 6 гривенокъ масла, 50 яицъ и 2 калача. Аптекари получали на кормъ нѣсколько меньше. Такъ, Филиппъ Бриотъ въ 1644—1645 г. получалъ 11½ алтынъ въ день, алхимикъ 5⅝, а лѣкарь Вульфъ всего 3 алт. 1 деньгу ежедневно ³⁾). Питейное содержаніе докторовъ было слѣдующимъ: 4 чарки вина, къ которымъ иногда прибавлялось еще другихъ четыре рядоваго, какъ напримѣръ, докторамъ Полиданусу и Зибелисту, одна кружка романаи, 4 кружки меду различныхъ сортовъ, причемъ иногда его бывало больше, полведра или ведро пива цѣльнаго или поддѣльнаго. Такое содержаніе получали доктора Полиданусъ, Зибелистъ, Артемій Дій, Бильсъ, все придворные доктора первой половины XVII столѣтія. Аптекари и лѣкари или вовсе не получали питейнаго содержанія, или получали его въ меньшемъ количествѣ. Аптекарю Рандольфу и окулисту Бруну въ 1631 г. выдавали по 3 чарки вина, по 2 кружки меду паточнаго и цѣженаго и одному четвертнику пива; алхимикъ Виніусъ въ 1640-хъ годахъ получалъ по 3 чарки вина, по двѣ кружки меду и по столько же пива.

¹⁾ Русск. Истор. В., т. VIII, стр. 263, 303, 124, 211 и др. Ср. Акты Истор. т. III, № 304, стр. 496.

²⁾ Сбор. кн. Хилкова, № 71, стр. 200—201.

³⁾ Р. Ист. В., VIII, стр. 238, 262, 313; Акты Истор. III, № 303—305, стр. 496, 498, 500.

О выдачѣ такого же жалованья мастеровымъ вообще мало извѣстно. Знаемъ только, что придворный часовой мастеръ Христофоръ Головей получалъ по 6 алтынъ 5 денегъ и по возу дровъ ¹⁾ въ недѣлю въ 1641 году, а позже въ 1645 году сталъ получать вдвое. Анезь Кезель такой же мастеръ въ 1645 году получалъ по 8 алтынъ 2 деньги ежедневно ²⁾. Во всякомъ случаѣ иноземные мастера, по всей вѣроятности, получали больше, чѣмъ собственные русскіе мастера, которые служили на государевомъ казенномъ дворѣ, и изъ которыхъ (судя по расходной книгѣ денежной казны 1613—1614 годовъ) завязочные мастера, напримѣръ, получали по 8 денегъ, портные по 6—8 денегъ, бобровники, сапожники и шапочники по 8 денегъ, плотники по 10 и меньше, пушкарни по 10 денегъ кормоваго жалованія ежедневно ³⁾.

Переводчикамъ, по видимому, выдавалось одно кормовое жалованіе. Они получали по полтиннѣ, 15 алтынъ, 4 гривны, 10 алтынъ и по 2 гривны на день смотря по челобѣку. Толмачи получали еще меньше: по 2 гривны, по 5 алтынъ, 4, 3 и 2 алтына или 10 денегъ ежедневно. Встрѣчается лишь случайная замѣтка о толмачѣ Петрѣ, который получалъ подепнаго кормоваго жалованія 8 денегъ, и то не отъ московскаго правительства, а отъ Синайскаго митрополита Іереміи, ѣхавшаго въ Москву ⁴⁾.

Изъ военныхъ кормовое жалованіе получали тѣ, которые лишены были помѣстнаго оклада, то-есть, обыкновенно лишь низшіе чины. Иноземцы, служившіе въ рейтарскихъ (конныхъ) и солдатскихъ (пѣшихъ) полкахъ, получали по 7—8 денегъ на кормъ ⁵⁾. Такъ Юрій Градь съ товарищами, выѣзжими пѣшцами, или выѣзжіей Сербъ Петръ Александровъ получаютъ такое содержаніе ⁶⁾.

Кромѣ вознагражденія за выходъ и кормоваго и питейнаго со-

¹⁾ Возъ дровъ въ это время стоилъ 3 алт. 4 деньги. См. Русск. Истор. Вѣст., т. IX, стр. 73.

²⁾ Акт. Истор., т. III, № 244, ст. 402. Тамъ же читаемъ: „А нныхъ иноземцовъ часовыхъ мастеровъ опричь его Христофора во посольскомъ приказѣ вѣтъ“.

³⁾ Р. Ист. В., т. IX, стр. 69, 113, 53, 48, 44, 141, 46, 56, 68, 60, 61, 100, 108 и др.

⁴⁾ Р. Ист. В., VIII, стр. 164; *Котошихинъ*, О Россіи. Гл. VII.

⁵⁾ *И. Буллега*. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до преобразованія, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. М. 1846, стр. 35 и 57.

⁶⁾ Р. Ист. В., VIII, стр. 184, 211 и др.

держанія, иноземцы получали еще денежный и помѣстный окладъ, при чемъ послѣдній получали обыкновенно высшіе военные чины въ замѣнъ кормоваго жалованья. Доктора получали около 200 руб. и меньше въ годъ. Такъ докторамъ Зибелисту и Артемію Дію выдавалось 250 рублей, а другимъ двумъ нѣмцамъ — Ягану Бѣлово и Граманту — по 110 р. Докторъ В. Вильсъ получалъ 200 руб., аптекарн — 70 — 75 р., окулистъ 55 р., лѣкарн отъ 30 до 60, алхимикъ — 50 р. ¹⁾). Заимѣтимъ также и то жалованье, которое выдавалось стипендіатамъ-докторамъ, посланнымъ за границу для наученія языкамъ и докторству, съ тѣмъ чтобъ они, по наученіи, возвращались въ Москву служить государю. Такъ въ 1625 г., по просьбѣ родителей, В. Вильсъ отпущенъ былъ на семь лѣтъ въ Голландію, гдѣ пробылъ 14 лѣтъ и возвратился въ 1639 г. въ Россію. На ученіе ему высылалось по 100 руб. въ годъ, а за послѣдніе два года по 200 р. по собственнй его просьбѣ. Въ 1627 году отправленъ былъ въ Голландію также на ученіе другой молодой нѣмецъ по просьбѣ родительской, хотя о выдачѣ ему стипендіи мы ничего не знаемъ ²⁾).

О годовомъ жалованьи мастеровымъ иноземцамъ мы также мало знаемъ, какъ и о ихъ кормовомъ содержаніи. Тѣ же часовые мастера Христофоръ Головей и Гавсъ Кизель получали первый 60 руб., второй сперва 40, а потомъ 50 руб. въ годъ. Другимъ мастерамъ, по видимому, чащо выдавалось жалованье годовыми сукнами, которыя они получали приблизительно въ январѣ мѣсяцѣ. Такъ, пушечный мастеръ Андрей Чоховъ въ 20-хъ годахъ получалъ ежегодно около 4 руб. сукнами; городской мастеръ иноземецъ Томасовъ въ то же время по 1 рублю, австріецъ городской мастеръ Разумъ по 2 р., также какъ и иностранные зелейные мастера Магничъ и Кудря годовыми сукнами, кромѣ особыхъ вознагражденій, которыя эти мастера получали за ту или другую работу, и т. д. ³⁾).

Переводчики во времена Котошихина получали отъ 100 до 50 руб., а толмачи отъ 40 до 15 руб. Такъ переводчикъ Елисеѣвъ получалъ

¹⁾ Р. Ист. В., VIII, стлб. 262; Акты Ист. III; № 239, стр. 397, № 242, стр. 400.

²⁾ Р. Ист. В., VIII, стл. 187, 304. Этими данными опровергается извѣстіе Олеарія, будто бы царь Михаилъ Федоровичъ запретилъ такого рода выѣзды къ 1624 г. *Олеарій*, Путешествіе въ Москву, кн. III, гл. IX, стр. 219.

³⁾ Акт. Истор., III, № 240—стр. 398; Р. Ист. В., IX, стр. 277; Собр. Госуд. Гр. и Договор., III, № 95; Дополн. къ Дворцовымъ Разрядамъ. *Чт. Общ. Истор. и Древн.* 1882 г. кн. 1 и 3. 1883, кн. 2.

въ 1645 году по 25 руб. въ годъ, Букъ — по 40 руб. денежнаго и помѣстнаго 500 четъи, а Яковлевъ вдвое меньше ¹⁾. Наконецъ, военные люди получали разнообразныя оклады, судя по чину. Полковникъ въ 1630-хъ годахъ получалъ по 400 ефимковъ въ мѣсяцъ, начальнй полковой поручикъ по 200, майоръ по 100, квартирмейстеръ по 60, regimentъ шульценъ по 30, секретарь по 25, попъ по 30, лѣкарь по 60, судной писарь по 12, ерихтсъ-вейбель по 8, профость по 10, приставъ по 4, палачъ по 8; потомъ у всякой роты голова по 150, поручикъ по 45, прапорщикъ по 35, сержантъ по 14, капитанъ надъ ружьемъ по 12, фрюеръ, фуризь и писарь по 10, набатчикъ по 7, корпораль по 8, ротмейстеръ по 6, подротмейстеръ по 5, рядовой солдатъ по 5¹/₂. ²⁾ Жалованье, впрочемъ, мѣнялось и иногда выдавалось не помѣсячно, а за походъ, какъ, напримѣръ, то было сдѣлано въ 1644 г. въ походѣ противъ калмыковъ, въ которомъ также участвовали иноземцы ³⁾. Встрѣчаются указанія о выдачѣ помѣстнаго и денежнаго оклада лишь высшимъ чинамъ. Такъ, князь Шлаковъ, виѣзжій датчанинъ, получаетъ 300 р. денежнаго и 2001 четъи помѣстнаго окладомъ; князь Артемій Астонъ, англичанинъ, 200 руб. и 1500 четъи, ротмистръ Шагъ—80 р. и 700 четъи, товарищъ его 40 руб. и 400 четъи, прапорщикъ Джанъ Каръ—30 р. и 480 четъи (въ 1615 г.). Другіе ихъ товарищи получаютъ еще меньше. Виѣзжимъ грекамъ и другимъ нашимъ южнымъ сосѣдямъ выдавалось отъ 12 р. денежнаго и 250 четъи помѣстнаго оклада до 45 р. и 600 четъи.

Кромѣ постоянного жалованья, иноземцамъ выдавалось еще вознагражденіе за крещеніе и денежное пособіе на дворовое строеніе.

Въ православную вѣру переходили, главнымъ образомъ, магометане, греки или южные славяне, побывавшіе у турокъ и некрещеные, что было уже въ обычаѣ въ XVI вѣкѣ ⁴⁾; виѣзжіе люди изъ западной Европы рѣдко переходили въ греческую вѣру. По словамъ Олеарія, въ православіе перешло въ 1614 году нѣсколько иноземныхъ офицеровъ, затѣмъ французскій баронъ Пьеръ де-Ремонъ и еще позднѣе

¹⁾ *Котошихинъ*, гл. VII; *Акты Истор.*, III, №242; *Р. Ист. Б.*, т. VIII, столб. 150—151.

²⁾ *Соловьевъ*, *Ист. Р.*, т. IX, стр. 360.

³⁾ *Собр. Госуд. Гр. и Док.*, III, № 82; *Акты Истор.*, III, № 240; *Р. Ист. Б.*, т. IX, ст. 165.

⁴⁾ См. Указную книгу вѣдомства кавначеевъ, ст. XII. Христом. по ист. русск. права *Владимірскаго-Буданова*, т. III, стр. 25.

Антоній Дорнъ и шотландецъ полковникъ Александръ Лесли. Таинству крещенія прецшествовало довольно продолжительное приготовленіе въ одномъ изъ монастырей. „Иностранцы и вѣроотступники христіане, равно какъ и татары и язычники“, пишетъ тотъ же Оларій ¹⁾, „если хотятъ обратиться въ русскую вѣру и креститься, должны пробыть прежде шесть недѣль въ монастырѣ, и тамъ монахи наставляютъ ихъ въ это время въ вѣрѣ, каковое наставленіе заключается, главнымъ образомъ въ томъ что ихъ учатъ молиться, почитать святыхъ, совершать поклоны и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ предъ образами“. За это иностранцы получали особое вознагражденіе. Датскому выѣзжему князю Шляковскому за то, что онъ посланъ былъ подъ начало въ Чудовъ монастырь, выдано было разнаго богатаго платья на 54 рубля 13 алтынъ 2¹/₂ деньга ²⁾. Послѣ пребыванія въ монастырѣ „желавшихъ креститься вели къ рѣкѣ, гдѣ они должны были отречься и отплатиться отъ прежней ихъ вѣры, какъ отъ ученія еретическаго и окалинаго, и дать клятву въ томъ, что они никогда уже не обратятся къ прежнему ученію“. Иногда, однако, крещеніе происходило въ самой церкви. Князь Шляковъ крестился въ купели, которая обита была по краямъ и внутрь на четверть аршина краснымъ настрафильнымъ сукномъ, подареннымъ вполсѣдствіи крестившемуся. За самое крещеніе выдавались такіе же подарки, какъ и за пребываніе подъ началомъ, только въ большемъ количествѣ. Цѣнность такихъ подарковъ, данныхъ князю Шляковскому, равна была 288 рублямъ 27 алтынамъ 2¹/₂ деньгамъ. Наконецъ, послѣ крещенія знатные иноземцы удостоивались видѣть ясныя государевы очи и челою ударить государю, при чемъ получали новые подарки. Тотъ же датскій князь получилъ послѣ представленія—одеждами, кубками и конскимъ уборомъ до 205 рублей.

Менѣе знатные иноземцы, особенно изъ грековъ или магометанъ (кромя мурзъ или князей), получали и подарковъ гораздо меньше, по видимому, за одно лишь крещеніе. Подарки эти состояли изъ нѣсколькихъ кусковъ матеріи, камки, тафты сукна и 15—30 рублей денегъ, которые иногда выдавались безъ всего остальнаго.

Другаго рода пособіемъ были деньги, выдаваемые на дворовое строеніе. Судя по извѣстнымъ намъ примѣрамъ, такого рода пособія выдавались (изъ западно-европейскихъ иноземцевъ) докторамъ и слу-

¹⁾ Оларій, Пут. зн. III, гл. XXIV.—Чт. О. М. И. и Др. 1868, 4, стр. 316. Ср. Акт. Археогр. Экспеди. т. III, № 113, стр. 156.

²⁾ Р. Ист. В. т. VIII, стр. 208, 213, 293 и слѣд.

жилымъ людямъ. Такъ подъ 1644 годомъ читаемъ челобитную доктора Ивана Бѣлова о выдачѣ ему денегъ на дворовое строеніе, при чемъ докторъ указываетъ на то, что „его братья доктурны къ нему государю выѣхали и имъ его государево жалованіе на дворовое строеніе дано“. Служившій челоуѣкъ Иванъ Дорнъ въ челобитной, поданной государю 16-го августа 1638 года, писалъ что ему де дворишка за скудостью купить нечѣмъ, и скитается онъ по чужимъ подворьямъ съ великою нужею и покойцу никакого отъ немощи своей не имѣеть, и чтобы государь его пожаловалъ велѣлъ ему дать бывшего служилаго Нѣмчина Ариста Фаментина дворъ на житіе, какъ и другимъ иноземцамъ, которые на передъ сего выѣзжали и оставались на государево имя, на дворовое строеніе давано денегъ, а инымъ опальные дворы, что на государево имя отписаны. Чужеземные купцы сами покупали себѣ дворы; такъ въ 1614 году голландскій купецъ Симонъ Вусъ просилъ государя не высылать его изъ Архангельска, гдѣ онъ себѣ купилъ дворъ и поселился съ женою и дѣтьми; въ 1635 году иностранецъ Варенелли покупаетъ въ Москвѣ дворъ за 75 рублей у вдовы переводчика Анголера ¹⁾. Однако, иноземцамъ не всюду позволено было ставить дворовыя строенія. Въ Москвѣ 4-го марта 1643 года послѣдовалъ указъ, по которому запрещалось продавать дворы иноземцамъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ и приказано было сломать иноземныя церкви, стоявшія тутъ слишкомъ близко къ православнымъ. Что дворы иноземцевъ дѣйствительно иногда стояли и въ Китаѣ-городѣ, на то указываетъ опись Китая-города, сдѣланная въ 1629 году, въ которой встрѣчаемъ упоминаніе о дворѣ нѣмчина Бѣлоторода подлѣ печатнаго двора, дворы же эти продавались довольно охотно, ибо и нѣмцы давали за нихъ вдвое и еще больше ихъ настоящей цѣнности. Замѣтимъ, однако, что указъ 1643 года хотя и запрещалъ нѣмцамъ покупать дворы въ вышеупомянутыхъ частяхъ Москвы, по видимому, удерживалъ за ними ранѣе пріобрѣтенныя и позволялъ имъ даже держать у себя на дворѣ русскихъ людей, не смотря на жалобы духовенства по этому поводу, и въ видѣ особой милости продавать питье заморское, хотя и не держать корчмы у себя на дому ²⁾. При этомъ иностранцы платили подати съ дворовъ, подобно осталь-

¹⁾ Р. Ист. В. VIII, стл. 110, 278; *Гарелинъ*, Старинные акты, служащія преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи. М. 1853. № 34.

²⁾ Дополнит. статья къ Судебнику ст. XXXVI. Ср. XXIV; Акты Ист. III, № 92; *Владимірскій-Будановъ*, Христоматія, № 157, стр. 283; Собр. госуд. грам. и догов. III, № 17.

нымъ городovýmъ людямъ, чего прежде не бывало ¹⁾). Имѣя право держать свои дворы, иноземцы, долго и хорошо служившіе государю, награждались помѣстьями, которыя иногда превращались въ вотчины. Такъ, полковникъ Лесли, по свидѣтельству Олеарія, получилъ такого рода помѣстье на берегахъ Волги и весьма грубо и жестоко обращался съ своими крестьянами. Помѣстьями и вотчинами иноземцы не имѣли права мѣняться между собою или съ русскими безъ особаго разрѣшенія или государева указа, выданнаго имъ чрезъ иноземческій приказъ. Распоряженіе это сдѣлано, впрочемъ, лишь 8-го мая 1630 года. За вдовами оставались прожиточныя помѣстья. Если вдова снова выходила замужъ за безпомѣстнаго сына боярскаго, то помѣстье за нею оставалось и послѣ брака; если же онъ самъ былъ помѣстнымъ, то вдовѣ помѣстье отдавалось другимъ иноземцамъ ²⁾).

По дѣламъ вотчиннымъ иностранцы, подобно городovýmъ и разнаго чина людямъ, являясь въ видѣ истца въ Москвѣ въ земскомъ приказѣ, имѣли право требовать съ отвѣтчика, въ случаѣ его неявки, по рублю въ дѣнь, начиная съ условленнаго ими срока пріѣзда до времени дѣйствительнаго пріѣзда отвѣтчика въ Москву. Такое же право имѣли отвѣтчики въ случаѣ неявки истца ³⁾). При личныхъ столкновеніяхъ иноземцы обыкновенно судились въ иноземномъ приказѣ, гдѣ вѣдомы были иноземцы всякихъ чиновъ люди, при чемъ правомъ этимъ пользовались не только московскіе жители, но и иноземцы другихъ городовъ. Въ послѣднихъ могли они судиться лишь по особому распоряженію, государеву указу ⁴⁾). Доктора и лѣкари вѣдомы были въ аптекарскомъ приказѣ, при чемъ въ случаѣ распри съ другими иноземцами судились съ ними тутъ же. Такъ, въ 1645 г., тутъ искалъ по суду за безчестье докторъ Зябелистъ на курляндца Госсена, а еще раньше докторъ Дій на торговаго челоуѣка англійской земли Барнуелъ и датскаго короля дворянина Мартына Мартынова ⁵⁾).

¹⁾ С. г. гр. и док., III, № 17: «А при прежнихъ государѣхъ блаженныя памяти царей и великихъ князей російскихъ съ иноземцовъ съ нѣмецкихъ съ торговыхъ людей которые жили на Москвѣ съ животомъ ихъ съ дворовъ для иноземства нашихъ, никакихъ податей не имано и стояльщиковъ на ихъ дворѣхъ не ставляли».

²⁾ Указная Книга Помѣстнаго Приказа. Ст. 25 и 39. Христоматія по ист. р. пр. *Владимірская-Буданова*, III, стр. 242 и 250.

³⁾ Дополнит. статьи къ Судебнику. Ст. XL; Акты Ист. III, № 92.

⁴⁾ Акты Ист. III, № 183, стр. 335; *Котошилинъ*, О Россіи. Гл. VII, Воронежск. Акты т. I, стр. 61—62.

⁵⁾ Акты Ист. III, № 238, стр. 396; *Котошилинъ*, стр. 123.

Если иноземецъ искалъ на русскаго человѣка, то русскій долженъ былъ крестъ цѣловать въ томъ приказѣ, въ который иноземецъ подаетъ на него искъ, для чего въ приказѣ были написаны и нарочно держали кресты. Если же иноземцу приходилось цѣловать крестъ, то и онъ цѣловалъ его въ приказѣ по своей вѣрѣ ¹⁾).

IV.

Заканчивая настоящія замѣтки, обратимъ вниманіе на тотъ взглядъ, который сложился у московскаго правительства и у среднихъ классовъ на значеніе иностранцевъ въ Россіи за это время. Но чтобы попятъ этотъ взглядъ, нужно прежде всего опредѣлить ту пользу и вредъ, которые приносили иноземцы Россіи въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Купцы изъ западной Европы имѣли для насъ несомнѣнно важное значеніе. Съ одной стороны, они знакомили Россію съ техническими и мануфактурными произведеніями запада и такимъ образомъ способствовали промышленному развитію русскихъ людей, съ другой — они торговлей своею приносили значительныя экономическія выгоды. Однѣхъ пошлинъ, по словамъ Олеарія, они платили у Архангельска до 300,000 руб., у Астрахани — 12,000. Покупая соболі и икру за цѣны, превышающія ихъ стоимость въ Россіи ²⁾, также, какъ и остальные предметы торговли, они этимъ приносили доходъ въ казну государеву. Наконецъ, большія выгоды представляла и торговля ефимками, которые казна брала за 14 алт., а продавала по 21 алтыну ³⁾ 2 деньги ³⁾).

Въ то же время нельзя не замѣтить злоупотребленій иностранныхъ купцовъ. Они перепродавали или передавали другъ-другу жалованья и проѣзжія грамоты государевы, такъ что въ московскомъ государствѣ стали попадаться совсѣмъ незнакомые, плохіе купцы, которые продавали всякіе товары худые и сукна тинутые, стали пріѣзжать въ большомъ количествѣ въ Москву безъ всякаго на то раз-

¹⁾ Допол. ст. къ Судебнику: Акт. Ист. III, № 92, ст. VII, т. III, стр. 94.

²⁾ Судя по приходной книгѣ денежной казны 1613 при продажѣ соболей получалось 12—14% прибыли. См. Русск. Ист. Вибл. т. XI, стр. 17.

³⁾ Д. Ключевскій, стр. 143; Акт. Ист. III, № 181. Ср. Извлеченія изъ приходо-расходныхъ книгъ Вологод. архіерейск. дома, г. 1624 въ *Изв. Археол. Общ.*, т. II, стр. 244.

рѣшенія и торговать не одними своими товарами, а и перекупными, продавать ихъ гораздо дороже, не смотря на ихъ неудовлетворительное качество; стали провозить товаръ тайно, безошлипно и тѣмъ чинить убытки казницъ государевой, и для этого пріѣзжали на архангельскую ярмарку не лѣтомъ, а осенью, въ августѣ и сентябрѣ, такъ что не успѣвали просмотрѣть ихъ товаровъ. Пріѣзжая къ архангельскому городу, нѣмцы заморскіе товары всѣ сами закупали и на русскіе товары промѣнивали и, сговорясь между собою за одно, у русскихъ людей товаровъ покупать не желали, а заморскимъ товарамъ цѣну держали высокую, чтобъ русскимъ людямъ у нихъ ничего не купить и впредь на ярмарку не ѣздить. Отъ этого заговора многіе русскіе люди товары свои возили назадъ, оставляли на другой годъ или же, задолжавъ, продавали ихъ за безцѣнокъ и вовсе перестали ѣздить къ Архангельскому городу. Еще важнѣе то обстоятельство, что западно-европейскіе купцы, пріѣзжая сами въ Россію для торговыхъ цѣлей, пользуясь льготами московскаго правительства и злоупотребляя ими, не позволяли однако русскимъ купцамъ являться съ собственными товарами въ западно-европейскихъ торговыхъ центрахъ. Между тѣмъ такого рода попытка сдѣлана была въ первой половинѣ XVII столѣтія: при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ ѣздили Ярославецъ, торговый человекъ Антонъ Лаптевъ и послалъ гость Назарій Чистаго съ государевымъ шелкомъ въ Голландскую землю, чтобы имъ товары свои распродать и тамошнихъ товаровъ закупить. Нѣмцы же, сговорясь заодно, товаровъ у Назарія и Антопа никакихъ не купили, а когда Назарій и Антонъ возвратились съ ними вмѣстѣ на нѣмецкихъ корабляхъ къ архангельскому городу, то нѣмцы тѣ же товары купили у нихъ большою цѣною, „чтобъ изъ московскаго государства торговые люди въ галанскую землю ни съ какими товарами не ѣздили...“¹⁾

Неудивительно поэтому, что въ виду всѣхъ этихъ злоупотребленій московское правительство стало нѣсколько осторожнѣе относиться къ западно-европейскимъ купцамъ. Въ началѣ XVII в. въ Москву явился голландскій посолъ Исаакъ Масса съ цѣлью установить постоянныя торговыя сношенія между Россіей и Штатами; опъ удивленъ былъ

¹⁾ Сборникъ князя Хилкова, № 82, стр. 238 — 255. Хотя злоупотребленія, выставленныя въ этой челобитной нѣсколько преувеличены, но все же въ ней много и справедливаго, такъ какъ она подтверждается въ нѣкоторой степени и другими аналогическими данными. Ср. Акты Ист., № 181, стр. 830.

тѣмъ, что посольскій дьякъ Курбатовъ спрашивалъ его о всѣхъ подробностяхъ этихъ сношеній, о томъ, на какомъ мѣстѣ голландцы построятъ дома, какіе стануть вывозить и ввозить товары и прочія другія вещи ¹⁾. Въ 1631 и 1648 гг. изданы были указы, по которымъ лишь купцамъ, снабженнымъ жалованною государевою грамотой, дозволялось бывать въ Москвѣ и другихъ городахъ средней Россіи. Остальнымъ позволено было бывать лишь у Архангельска ²⁾. За неуплату пошлинъ и за плутовство иноземные купцы также стали строго преслѣдоваться, чему примѣры приведены были выше.

Русскіе купцы не только осторожно, но и враждебно, относились къ иностраннымъ. Они препятствовали имъ завести торговля сношенія съ востокомъ, и не разъ подавали челобитныя государю о томъ, чтобы иноземцамъ позволено было торговать лишь у архангельскаго города ³⁾.

Впрочемъ, московское правительство съ большею строгостью стало относиться къ иностраннымъ купцамъ лишь къ концу описываемаго нами періода времени, можетъ быть, потому, что до этого времени въ иностранной торговлѣ искало и видѣло средство поднять экономическое благосостояніе страны, столь много потерявшей отъ смутнаго времени.

Иностранные мастера имѣли также большое значеніе и не приносили такого большаго вреда, какъ иноземные купцы. Въ первой половинѣ XVII вѣка ихъ было довольно много въ Россіи. Такъ мы встрѣчаемъ указанія объ иноземныхъ мастерахъ золотого, серебряннаго, алмазнаго и капительнаго дѣла, о пушечныхъ и колокольныхъ литцахъ, зеленыхъ, рудознатныхъ, полатныхъ, часовыхъ, сабельныхъ и самопальныхъ мастерахъ и о мастерахъ кузнечной мельницы, городского, подковнаго и оловяннаго дѣла, муравленникахъ и токаряхъ. ⁴⁾ Они познакомили русскихъ людей со многими ремеслами, которыхъ они или не знали или знали довольно плохо. Таковы, на примѣръ, литейное и рудознатное искусство, серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ, а также канительное мастерство, скляночное и канатное дѣло

¹⁾ Ibid., стр. 248.

²⁾ Третье письмо И. Массе Генеральнымъ Штатамъ. *Вѣстн. Европы* 1868 г., т. VIII, стр. 811.

³⁾ *Соловьевъ*, Ист. Росс. т. IX, стр. 418; Сб. кн. Хилкова, № 82, сер. 238.

⁴⁾ См. Дополн. къ Дворц. Разряд., столб. 273, 361, 431, 433, 450, 454, 479, 487, 489, 527, 537, 546, 586, 587, 599, 644, 650, 723, 750, 787, 797 и т. д.

и нѣкоторыя другія. По многимъ причинамъ считая неудобнымъ для своихъ фабрикъ или промышленныхъ заведеній выписывать однихъ иностранныхъ рабочихъ, западно-европейскіа мастера стали употреблять въ дѣло русскія силы. Это участіе русскихъ рабочихъ въ занятіяхъ западно-европейскихъ мастеровыхъ сперва, вѣроятно, было случайнымъ; но мало по малу на такое участіе у московскаго правительства сталъ выказываться свой опредѣленный взглядъ. На мастеровъ иностранныхъ стали смотрѣть не только какъ на техниковъ, которые за свое мастерство получаютъ опредѣленное вознагражденіе, но какъ на учителей, которые должны научить своему ремеслу русскихъ рабочихъ; слѣдовательно, стали смотрѣть на ихъ пребываніе въ Россіи не какъ на цѣль, а какъ на средство къ достиженію цѣли. Это явленіе и взглядъ выражаются довольно часто въ разнообразныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1632 году рудознатецъ Виніусъ, получившій жалованную грамоту на разработку руды подлѣ Тулы, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе и людей государевыхъ всякому дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать. Такой же наказъ получили въ 1644 году голштинецъ Марселисъ и голландецъ Филимоновъ, вступившіе въ товарищество съ Виніусомъ. Нѣсколько раньше, въ 1614 году, на переговорахъ англійскій резидентъ въ Москвѣ Меррикъ просилъ между прочимъ, чтобы государь позволилъ привести изъ Англій знатцовъ и кузнецовъ на Сухону, гдѣ есть руда оловяная и желѣзная. Они руду найдутъ и дѣлать стануть, а государю отъ этого прибыль и русскіе люди выучатся и стануть дѣлать. Въ золотыхъ дѣлахъ мастерствѣ русскіе люди были уже весьма свѣдущи во времена Олеарія: „Особенно удивили меня“, пишетъ послѣдній, — „русскіе золотыхъ дѣлъ мастера, которые дѣлаютъ серебряную съ разными украшеніями посуду съ такимъ искусствомъ и изяществомъ, что не уступаютъ въ томъ нѣскольکو нѣмцамъ“. При выпискѣ золотой и серебряной канители и бити мастеровъ въ 1633 году одною изъ побудительныхъ причинъ высказывается та, чтобы Московскаго государства люди то ремесло переняли. Въ 1634 году дано было для стеклянныхъ заводовъ 16 пустошей въ Московскомъ уѣздѣ, съ условіемъ, чтобы чрезъ 15 лѣтъ и земля, и заводъ (за особую плату) першли на государя. Что русскіе люди и канаты дѣлали подѣ руководствомъ иностранныхъ мастеровъ, на то также встрѣчаемъ нѣсколько указаній. Такъ, московскіе купцы, въ 1614 году соглашались на разработку руды при рѣкѣ Сухонѣ англичанами, указывали между прочимъ и на то, что англійскіе люди завели въ

Московскомъ государствѣ канатное дѣло, и отъ того было кормленіе многимъ русскимъ людямъ бѣднымъ, которые у нихъ работали, да и научились у нихъ русскіе люди канаты дѣлать. Въ 1635 году, при заключеніи договора съ Гольштинскими послами касательно беспошлинной торговли съ Персіей, условились, между прочимъ, и въ томъ, чтобы гольштинскіе купцы при постройкѣ судовъ на Волгѣ покупали дѣсь у государя, а плотниковъ къ ихъ корабельнымъ мастерамъ въ прибавку нанимали царскаго величества подданныхъ, охочихъ людей. Наконецъ, органному мастеру {Мельхерту Луневу государь, отпуская его на родину въ 1638 году, приказалъ выслать въ Московское государство часовниковъ, чтобы государю служить и учениковъ научить ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ проглядываетъ стараніе московскаго правительства сдѣлать, хотя бы на недолгое время, русскихъ рабочихъ и мастеровыхъ учениками мастеровъ западныхъ. Последніе, однако не всегда охотно относились къ этимъ требованіямъ. Такъ, литейный мастеръ Гапсъ Фалькенъ выгонялъ русскихъ рабочихъ изъ заведенія, когда принимался за наиболее важныя части своего дѣла. По вышеприведеннымъ даннымъ можно заключить, что русскіе подмастерья наравнѣ съ иностранными работали подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровыхъ. Но опредѣлить количество и мѣсто происхождения этихъ русскихъ людей пока едва ли возможно по недостатку положительныхъ данныхъ; извѣстно лишь то, что въ эти иностранныя промышленныя заведенія поступали охочіе люди, вѣроятно, получавшіе за работу нѣкоторое вознагражденіе ²⁾.

Пробывъ въ учении у иностраннаго мастера, русскіе подмастерья сами дѣлались мастерами того или другаго дѣла. Русскіе купцы въ 1614 году въ переговорахъ съ Меррикомъ говорили, что русскіе люди не только учились, но и научились у англичанъ канатному дѣлу. Русскіе золотыхъ дѣла мастера ничѣмъ не уступали иностраннымъ; на дворахъ и мельницахъ, построенныхъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ для пороховаго строенія, можетъ быть и тогда уже

¹⁾ *Олеарій*, Путешествіе въ Москву, кн. III; гл. VII, стр. 199; *Котошикинъ*, О Россіи. Гл. VII, 9, стр. 119, 120, 149; *Собр. Госуд. Гр. и Дог.* III, № 94, 104; *Ак. Ист.* III, № 181, стр. 332; *Соловьевъ*, *Ист. Р.* т. IX, стр. 94, 123, 126, 123; *Р. И. В.* т. VIII, стр. 286.

²⁾ *Котошикинъ*, О Россіи, VII, 9, стр. 119: А у промыслу того желѣзнаго дѣла бывають нмъхъ государствъ люди, а работники того города торговые люди и нанятые.

бывали мастерами того дѣла иныхъ государствъ и русскіе люди. Отъ Нюрнбергскаго мастераваго Фалькена русскіе рабочіе одною взглядкою научились отливать довольно изрядно. Наконецъ, въ это же время встрѣчаемъ указанія на русскихъ казначейныхъ мастеровъ и, можетъ быть, даже часовщиковъ ¹⁾.

Доктора, кромѣ непосредственной пользы, которую приносили лѣченіемъ, имѣли, можетъ быть, и болѣе общее значеніе: они знакомили по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ русскихъ людей, съ основными началами медицинскихъ знаній того времени. Такъ, при челобитной доктора Бремборха, желавшаго поступить на службу къ государю въ 1628 году, мы находимъ подробное изложеніе началъ медицинской науки и историческія замѣтки о ея развитіи, трактующія главнымъ образомъ о врачѣ Иппократесѣ, рода Доріенскаго. Дьякъ Целкалофъ, принявъ другаго доктора, подробно спрашивалъ его о лѣкарственномъ знаніи, при чемъ и самъ обнаружилъ нѣкоторое знаніе предмета. Въ другой разъ доктора Граманъ и Бѣлово должны были отвѣчать на вопросы боярина Ѳедора Ивановича Шереметьева о томъ, какую сырую траву кладутъ въ питье, отъ которой травы холодить, при чемъ подробно изложили признаки и способъ лѣченія жабы ²⁾.

Доктора также иногда злоупотребляли государевыми милостями; при дворѣ стали иногда являться личности, вовсе незнакомыя съ лѣкарскимъ знаніемъ. Для прекращенія этихъ злоупотребленій отъ пріѣзжавшаго доктора при поступленіи на службу стали требовать свидѣтельствующія грамоты о добромъ ихъ житіи и знаніяхъ. На докторовъ стали смотрѣть въ XVII вѣкѣ съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ прежде. По свидѣтельству иностранцевъ, въ половинѣ XVI вѣка западно-европейскіе доктора лѣчили почти одного лишь государя ³⁾.

¹⁾ *Котомизинъ*, О Россіи, гл. VII, 11, стр. 120; *Олеарій*, Путешествіе. Кн. III, гл. I, стр. 111 въ 7 т.—*Общ. И. и Д.* 1868 г. кн. 3; Р. Ист. Библ. т. IX, стр. 3, 277 и 334. Впрочемъ, пушечные и самональные мастера въ приходо-расходныхъ книгахъ 1613—1614 г. — все иностранцы, изъ которыхъ нѣсколько человекъ Лятовцевъ, см. *ib.* стр. 85, 88, 257, 276, 279. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ—*Уч. Общ. Истор. и Др.* 1882 г., кн. 3, стл. 532 и др.

²⁾ Р. Ист. В., VIII, № XXXIII, стр. 233; *Акты Истор.* т. III, № 231, 291 293 и др. *Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ.* т. 38, стр. 271.

³⁾ „Medicorum aut pharmaceorum usus apud eos nullus omnino: unus dux... etc.“ *Possevinii Missio Moscovitica.* Paris 1882 ed. *Pierling*, p. 65. *Sp. Historica Russiae Monumenta* I. № CXXXV, p. 151. *Discorso della Moscovia di Marco Foscarino (1557)*, *Quelli che medicano fanno per pratica e per esperienza de semplici.*

Въ первой половинѣ XVII вѣка и знатные бояре уже начинаютъ обращаться за совѣтами къ нѣмецкимъ врачамъ и употреблять извѣстныя, ими прописываемыя, лѣкарства ¹⁾. Не только бояре, но и дворяне, и дѣти боярскіе, и даже нижніе чины въ военное время пользовались услугами иностранныхъ лѣкарей. Такъ, при осадѣ крѣпости Вѣлой княземъ С. Прозоровскимъ и М. Вѣлосельскимъ въ 1632 году, имъ присланъ былъ лѣкаръ для лѣченія дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей. Въ походѣ противъ Калмыковъ въ 1644 году участвовалъ и лѣкаръ Роллаптъ для лѣчбы ратныхъ людей. Иногда послѣднимъ выдавалось даже жалованье на лѣчение ранъ и покупку зелій отъ двухъ до четырехъ рублей, смотря по ранѣ ²⁾.

Отъ довѣрія къ иностраннымъ докторамъ естественно перешли къ убѣжденію въ дѣйствительной полезности ихъ искусства. Во времена Котошихина въ вѣдомствѣ Аптекарскаго приказа состояло 20 русскихъ людей для ученія ³⁾.

Военные люди также имѣли для Россіи большое значеніе, ибо, съ одной стороны, служили вспомогательнымъ войскомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма цѣнныхъ (такъ война съ Польшей 1633—1634 года едва ли могла бы открыться безъ ихъ участія), а съ другой—знакомили русскихъ съ началами западно-европейскаго военнаго искусства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они причиняли и извѣстную степень вреда, такъ какъ вносили иногда неповиновеніе и безпорядокъ въ ряды русскихъ войскъ, что доказывается хотя бы ихъ поведѣніемъ при осадѣ Смоленска въ 1633—1634 году, а возвращаясь на родину, по пути изъ Москвы въ Новгородъ или въ Архангельскъ, иногда грабили и разоряли русскія села. Такъ Олеарій на пути въ Москву видѣлъ одно жалкое селеніе, изъ котораго всѣ крестьяне разбѣжались по лѣсамъ отъ нѣмецкихъ солдатъ, возвращавшихся изъ Москвы. Въ наказѣ Александру Лесли и Ѳедору Племянникову, посланнымъ за границу для пайма военныхъ людей въ 1631 году, читаемъ между прочимъ, что иноземнымъ военнымъ людямъ, „какъ они будучи въ

¹⁾ *Олеарій*, Путешествіе, кн. III, гл. VII, стр. 202.

²⁾ *Акты. Ист.* III, №№ 173 стр. 318, № 176 стр. 320, № 226 стр. 386, № 240 стр. 398; *Акты Археогр. Экспед.* т. III, № 234 стр. 343. Ср. челобит. лѣкаря Ролланта боярину В. И. Морозову. 1630 г. *Чт. М. Общ. И. и Др.* 1880 г., кн. 3.

³⁾ *Котошихинъ*, О Россіи, гл. VII, 23, стр. 123.

государевѣ землѣ, идучи къ Москвѣ, и какъ ихъ изъ Московскаго государства отпустить, и имъ дорогою идучи людей не побивать и не грабить, и въ полонъ не имать и надъ городами никакого дурна не учинить... А будутъ которые учнутъ дѣлать какое дурно и тѣхъ отъ дурна унимать¹⁾.

На иноземныхъ ратныхъ людей московское правительство смотрѣло точно также, какъ и на мастеровъ, и считало ихъ не только хорошими воинами но и учителями, которые должны обучать русскихъ людей иноземному строю. Въ 1631 году приступили къ такому обученію, чего при прежнихъ государяхъ не бывало.

Значеніе иностранныхъ купцовъ, мастеровыхъ и особенно военныхъ людей еще выразалось и въ томъ, что они иногда передавали письма западно-европейскихъ правителей Московскому государю и знакомили при распросѣ московское правительство съ политикой западно-европейскихъ государствъ²⁾.

Помимо специальныхъ занятій, которыми вліяли западно-европейскіе переселенцы на русскихъ людей, они же вносили въ Россію много и другихъ особенностей западно-европейской жизни, особенностей, которыя стали прививаться къ русскому обществу въ первой половинѣ XVII вѣка. Такъ, напримѣръ, голштинецъ Петръ Марселисъ познакомилъ Москвичей съ воздѣлываніемъ розъ; прежде русскіе люди, видя, какъ нѣмцы ѣдятъ салатъ, смѣялись надъ ними, говоря, что нѣмцы траву ѣдятъ, а потомъ во времена Олсарія сами привыкли употреблять его при ѣдѣ. Болринъ Шикита Иваницъ Романовъ, познакомившись съ западно-европейскимъ фасономъ платья, нашелъ его болѣе удобнымъ и сталъ носить одежду по западному образцу, при чемъ государь, не смотря на неодобреніе патріарха, того не запрещалъ; онъ же былъ страстнымъ любителемъ нѣмецкой музыки, съ которою его, вѣроятно, познакомили органные мастера, вызванные въ это время въ Россію. Наконецъ, иностранцы знакомили, вѣроятно, русскихъ людей съ иностранными сочиненіями, изъ которыхъ въ первой половинѣ XVII вѣка особенно извѣстны два: Космографія Дорна и исторія Могола Іоанна Дельдена³⁾.

¹⁾ Путешествіе *Ад. Олсарія*. Кн. I, гл. V, стр. 34 въ *Моск. Общ. Ист. и дрес.* 1868 г., т. I; Собраніе Г. Гр. и Дог. ч. III, № 83; *Акты Ист.* III, № 182, стр. 331.

²⁾ *Русск. Истор. Вибл.*, т. VIII, стр. 89, 95, 106, 126, 142, 155, 156, 158, 100, 104, 297—299, 309.

³⁾ *А. Олсарій*, Путешествіе, кн. III, гл. 2, стр. 121, 119; гл. 5, стр. 164, кн. I, гл. VII, стр. 40.

Вообще, къ западно-европейскимъ иностранцамъ стали относиться благосклоннѣе въ это время. Прежде, бывало, иностранецъ и на улицу не выйдетъ безъ туземнаго платья. Нѣмецъ, голландецъ, французъ, всѣ носили платье на русскій ладъ „для того, чтобъ оградить себя противъ ругательствъ и оскорбленій чернаго народа“, да и то нерѣдко нѣмецкихъ людей безчестили по улицамъ бранными словами. Теперь приказано было иностранцамъ носить свои національные костюмы для того, чтобы можно было отличить нѣмцевъ отъ русскихъ, а тотъ, кто нѣмца срамными словами называлъ, наказывался кнутомъ нещадно ¹⁾

Нѣкоторые изъ русскихъ людей считали западно-европейское вліяніе благотворнымъ, и потому благосклонно относились къ иностранцамъ. Таковы были бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, дьякъ Курбатовъ, или нижегородскій воевода, который съ такимъ радушіемъ принималъ голштинское посольство Бругмана и Крузе на пути его въ Персію. Другіе, какъ князь Иванъ Голицынъ, смотрѣли на него скорѣе съ отрицательной точки зрѣнія. Судя по ихъ мнѣнію, русскіе люди при знакомствѣ съ западно-европейскою цивилизаціей, скажутъ русской землѣ то же, чтó когда то говорили послы Владиміровы своему князю о греческой вѣрѣ: „Мы убо не можемъ забыть красоты тоя; всякъ бо человекъ еще вкуситъ сладка, послѣ до горести не принимаетъ; тако и мы не имамы сде быти“. Едва ли, однако, возможно предполагать у русскихъ людей, подпавшихъ вліянію запада, въ то время полное отвращеніе отъ своего роднаго, русскаго. Бывали, правда, примѣры, что русскіе люди забывали Россію; такъ молодые люди, посланные Борисомъ Годуновымъ за границу для обученія, не возвратились оттуда; но то случилось на чужбинѣ, гдѣ русскіе лишены были почти всякаго общенія со своимъ отечествомъ, а между тѣмъ находились подъ вліяніемъ культуры во многихъ отношеніяхъ болѣе сильной, чѣмъ отечественная. Остальные же, испытывавшіе это вліяніе у себя на роднѣ, подчинялись ему въ меньшей мѣрѣ и, не отвращаясь отъ всего русскаго, во многу стали относиться съ пренебреженіемъ. Это пренебреженіе, обращенное безразлично на многія стороны русской жизни, какъ дурныя, такъ и хорошія, оказалось съ теченіемъ времени однимъ изъ наиболѣе вредныхъ послѣдствій вліянія на русскихъ людей западно-европейской цивилизаціи.

А. Лашинъ-Дашиневскій.

¹⁾ Ib. кн. III, гл. 5, стр. 168.